

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ БОГОУГОДНОГО ДЕЛАНИЯ

Сегодня мы слышали евангельские слова, исполненные величайшего смысла. Они звучат очень просто: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною» (Мк. 8:34). Казалось бы, простая фраза, но как же трудно понять ее подлинный смысл! Человек может отвергнуть врага или даже недостойного родственника, но как можно отвергнуться себя? И что это за крест, который нужно взять? Стало быть, надо самого себя отвергнуть, поставить на некую периферию, а крест, то есть страдания, взять на себя и последовать за Христом? Так неужели нельзя следовать за Христом, если себя не отвергнешься и некие страдания не понесешь?

Наверное, у многих людей, особенно современных, далеких от христианской традиции, может возникнуть неприятие этих слов. Мол, это не для меня, мне проще музыку включить, потанцевать, выпить, погулять, отдохнуть, позагорать, поплавать, на лыжах покататься или на мотоцикле — да мало ли удовольствий в этом мире. Почему же я должен все это отвергнуть? Так вот, чтобы понять смысл слов Спасителя, достаточно обратить внимание на то, что Господь не повелевает нам принять на себя все страдания, а только те, которые возлагаются на нас. Необходимо принять крест, то есть нечто уже данное тебе, — лишь согласиться с тем, чтобы принять эти страдания на себя. Эта фраза ключевая, ведь большинство наших страданий не являются крестом, — они результат нашей глупости, распушенности, слабости характера, разного рода злоупотреблений и того самого образа жизни, который для многих представляется вождельным.

Как правило, мы страдаем не от того, что на нас возлагает Господь, — мы сами на себя навлекаем страдания, употребляя алкоголь и наркотики, не сдерживая свое плотское начало, не контролируя поведение по Божиим заповедям. Это приводит к катастрофам в личной и семейной жизни. У нас не хватает времени и сил, чтобы достойно воспитывать своих детей, передавать им все доброе, что у нас есть, а по мере их взросления делиться также опытом собственных неудач, чтобы их от этих неудач оградить. Где уж нам за всем этим угнаться? Нам некогда...

И вот нам посылаются кресты, причем страдаем мы будто не по своей вине. Как бы со стороны, извне приходят болезни, скорби, случаются аварии на дорогах, ведущие к гибели или инвалидности. Человек иногда оказывается буквально раздавлен тяжестью страдания, он не видит смысла в своем существовании — все померкло, жизнь закончилась. А Господь говорит: «Отвергнись себя, возьми крест — тот самый, который тебе посылается, — и следуй за Мной». И когда люди именно так воспринимают посланный им крест — не страдания, порождаемые нашей греховностью, а скорби, которые от нас

«Господи и Владыко живота моего...» (Фото Михаила Тимофеева)

не зависят, тот крест, который Господь возлагает на наши плечи, чтобы мы могли пойти за Ним, — вот тогда мы оказываемся сильнее этих страданий. Мы освятили этот храм в честь Иова, Патриарха Московского. Святитель, будучи насельником Старицкого монастыря на Тверской земле, в постриге принял имя Иова Многострадального — того самого, о котором нам повествует Ветхий Завет. Иов обладал огромным имуществом, у него была большая семья, много слуг и рабов, он был счастлив, но в одночасье потерял все. Однако Иов не похулил Бога, и даже на гноище, куда люди приходили, чтобы выкинуть нечистоты, он сохранил в душе ту силу, которую дал ему Бог. Как повествует слово Божие, Господь вернул Иову утраченное, и он сделался примером для всех народов на все времена.

Наверное, неслучайно святитель получил имя в честь Иова Многострадального, который с достоинством пронес Богом данный ему крест. Царь Иван Грозный отличил архимандрита Иова как человека умного, получившего хорошее образование в Старицкой обители, и пригласил его в Москву, где он стал настоятелем вначале Симонова монастыря, позднее Новоспасского, а затем возведен в сан епископа Коломенского.

Начиная со времени правления Ивана Грозного в русском обществе укреплялось мнение, что московский Первосвятитель должен иметь сан

Патриарха. Царь Борис Годунов продолжил церковно-дипломатические усилия в этом направлении, и в 1589 году здесь, в Москве, Патриарх Константинопольский Иеремия II возвел митрополита Московского Иова на Патриарший престол.

Время царствования Бориса Годунова было очень значимым для нашей страны. Царь Борис многое сделал для укрепления Отечества. Достаточно сказать, что именно в его царствование началось освоение Сибири, а Патриарх Иов учредил четыре новых митрополии: Ростовскую, Казанскую, Новгородскую и Крутицкую. Церковь становилась сильнее, становилось сильнее и государство. Однако все-таки неслучайно наш первый Патриарх получил свое имя. После смерти Бориса Годунова престол перешел к его сыну Федору, о чем молился и на чем настаивал святитель Иов, понимая, что только так можно сохранить законную власть. В это время появляется Лжедмитрий — Гришка Отрепьев, послушник Чудова монастыря, которого Патриарх Иов прекрасно знал (какое-то время будущий самозванец исполнял у него обязанности писаря). Явившись в Москву, Гришка потребовал признать его законным наследником Ивана IV — царевичем Дмитрием. Однако Патриарх Иов, несмотря на все посулы и угрозы, отверг Лжедмитрия, после чего был низвергнут с престола и отправлен в Старицкий монастырь. Но следующим законным

Патриархом стал святитель Гермоген Казанский, тот самый, при ком была обретена Казанская икона Божией Матери. Став достойным продолжателем трудов нашего первого Патриарха Иова, святой Гермоген мужественно сопротивлялся оккупантам и мученически погиб в подвалах Чудова монастыря в Кремле от голода, жажды и холода — лишь потому, что отказался обращаться к народу с призывом признать власть иноземных захватчиков.

Радуюсь тому, что в Москве освящен храм в честь святителя Иова — первого Патриарха Московского, вся Руси и, как значилось в грамоте, подписанной всеми восточными Патриархами, всех северных стран. Таков, кстати, и донныне титул Патриарха Московского: «Московский, вся Руси и всех северных стран». По смирению нашему мы не используем в полноте этот титул, но это не значит, что титул потерял свою силу и свое значение.

Он будет живым свидетельством, что есть множество людей, которые победили страшные недуги и стали известны всему обществу. С них берут пример как с героев, потому что страдания, причиной которого они не были, не раздавило их, не выбросило на периферию, но, напротив, наполнило великой силой, которая по милости Божией помогла преодолеть тяжкий недуг и скорбные жизненные обстоятельства.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ВОЗРОЖДЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКИХ ОБИТЕЛЕЙ

25 марта 2017 года на Патриаршем подворье Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в Москве состоялось первое заседание Попечительского совета по возрождению исторического облика Успенской Саровской пустыни и Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря.

Совещание возглавил полномочный представитель Президента России в Приволжском федеральном округе Михаил Бабич. В состав Совета вошли: глава Нижегородской митрополии митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий — сопредседатель Попечительского совета; помощник Президента России Андрей Белоусов; заместитель министра финансов Российской Федерации Андрей Иванов; наместник Успенского мужского монастыря — Саровской пустыни игумен Никон (Ивашков); настоятельница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря игумения Сергия (Конкова); генеральный директор ГК «Росатом» Алексей Лихачев; губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев и другие.

Открывая заседание, Михаил Бабич, в частности, отметил: «Сохранение богатого духовного наследия — это один из наших основных приоритетов. Сегодня многое делается, чтобы привести в первоначальный вид храмы, часовни и монастыри, разрушенные в период борьбы с Русской Православной Церковью. Однако существует ряд вопросов, где одними усилиями Нижегородской епархии трудно решить весь спектр проблем. Попечительский совет призван объединить усилия различных структур для полного восстановления Саровской и Дивеевской обителей и возвращения им утраченного исторического облика».

Представитель Президента также добавил, что Нижегородская земля всегда была и остается одним из крупнейших духовных центров России и всего православного мира: на террито-

Заседание Попечительского совета

рии Нижегородской области расположено более 900 храмов и 25 монастырей. По словам М. Бабича, паломничество в Дивеево «совершается не только из всех регионов нашей страны, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья».

По окончании заседания Попечительского совета настоятельница Дивеевской обители игумения Сергия (Конкова) и наместник Саровской пустыни игумен Никон (Ивашков) отметили важность этого мероприятия.

Игуменья Сергия заявила, что дальнейшая работа по возрождению обителей выходит на новый уровень: Попечительский совет возглавил представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, а в его состав вошли представители разных отраслей и государственных ведомств. «Для нас это, конечно, неизреченная милость Божия и Царицы Небесной, Начальницы нашей святой обители. Мы благодарны людям, которые согласились принять участие в работе этого Попечительского совета, и будем за них сугубо молиться, чтобы Господь ниспослал им Свою милость и чтобы все задуманное претворялось в жизнь», — сказала игумения Сергия.

Игумен Никон (Ивашков) напомнил, что основательнице Дивеевской

обители нижегородской дворянке Агафье Семеновне Мельгуновой на пути в Саровскую пустынь явилась Пресвятая Богородица, указавшая на Дивеево, как на Свой Четвертый удел на земле. «Понятно, что между этими двумя монастырями существует неразрывная связь, — заметил отец Никон. — Мы как единое целое, и покровитель у нас общий — преподобный Серафим Саровский».

Игумен монастыря отметил одну из основных проблем Саровской обители: сквозное автомобильное движение через территорию монастыря. По его мнению, нынешнее заседание вселило уверенность, что строительство объездного моста пойдет быстрее и вскоре появится возможность огородить монастырь по периметру. По словам наместника, это окажет положительное влияние на жизнь обители.

«Слава Богу, и жители города Сарова с пониманием относятся к нашим проблемам, и городские власти, и региональные, и федеральные, — отметил игумен Никон. — Но потребовались дополнительные усилия, и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла был создан Попечительский совет, с помощью которого, я надеюсь, наш монастырский комплекс будет восстановлен во всей его былой красоте».

Следующее заседание Попечительского совета, намеченное на май нынешнего года, возможно пройдет в Дивеевской обители на Саровской земле.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ В СЕМИНАРИИ

В семинарии

Недavno Самарская православная духовная семинария распахнула свои двери для абитуриентов и их родителей. Гости мероприятия стали потенциальные абитуриенты: учащиеся общеобразовательных школ, детских епархиальных образовательных центров, а также ребята из православных гимназий города Самары и Самарской области.

По окончании Божественной Литургии в семинарском храме в честь преподобных Кирилла и Марии Радонежских, которую совершил проректор по учебной работе иеромонах Никита (Корёжин), в актовом зале собрались представители администрации, подразделений СамПДС, а также гости и участники дня открытых дверей.

Знакомство с высшим духовным учебным заведением началось с просмотра фильма о семинарии, после которого заведующий магистратурой протоиерей Максим Кокарев рассказал о важности духовного образования для современного человека. Перед гостями выступили представители приемной комиссии, преподаватели и руководители подразделений этого учебного заведения. Всем присутствующим были вручены памятки абитуриента и буклеты о Самарской духовной семинарии. Гостей ознакомили с правилами приема, условиями обучения и проживания воспитанников духовной школы.

В завершении официальной части мероприятия для всех гостей выступили мужской и регентский хор духовной семинарии. Затем все собравшиеся смогли осмотреть экспозицию Самарского епархиального церковно-исторического музея, в качестве экскурсоводов выступили воспитанники СамПДС.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ПРАЗДНИЧНАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ В ХРАМЕ ИОАННА ВОИНА

В Неделю 4-ю Великого поста митрополит Самарский и Сызранский Сергей совершил Божественную литургию святителя Василия Великого в самарском храме во имя мученика Иоанна Воина.

Богослужбные песнопения исполнили мужской хор Самарской духовной семинарии под руководством регента игумена Никона (Ратникова) и детский приходской хор (регент — Ксения Барсукова).

По окончании Литургии Высокопреосвященнейшего Сергея приветствовал настоятель храма протоиерей Игорь Соловьев. Затем владыка Сергей обратился к участникам богослужения с архипастырским словом: «Возлюбленные во Христе отцы, братья и сестры! Великий пост — это, прежде всего, воздержание, осознание самого себя, это взгляд на свое сердце. «Сердце чисто созиждет во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» — молимся мы. Сердце — это наши чувства. И Господь в Евангелии говорит, что «чистые сердцем узрят Бога».

Познание Христа происходит через приближение ко Кресту.

«Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5,48), — говорит Иисус Христос в

Евангелии. Как Бог «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных», так и мы должны, не смотря на человека или его поступки, изначально творить добро, изначально быть готовыми доброжелательно относиться ко всем людям. Мы обретаем христианское совершенство тогда, когда прощаем так, как прощает Бог, и любим так, как любит Бог. Мы уподобимся Богу, если будем открывать наши сердца всем людям без исключения.

Дай Бог, чтобы Господь не оставлял нас в жизненных невзгодах и испытаниях. Поэтому будем уповать на Господа, будем больше молиться.

Храни вас Господь! С праздником!»

Храм Иоанна Воина появился в Самаре 20 с небольшим лет тому назад. Он возведен по проекту самарского архитектора Валерия Семеновича Годына в стиле русского северного зодчества XII века. Сруб храма изготовили

За Божественной литургией

мастера из деревни Славкино Ульяновской области.

22-го января 2006 года архиепископ Самарский и Сызранский Сергей совершил чин Великого освящения этой церкви. На богослужении тогда присутствовал глава Куйбышевского района Виктор Николаевич Пивоваров. После праздничной Божественной литургии архиепископ Сергей сказал памятные слова:

— Храм созидался усердием, попечением и молитвами многих жителей района, в том числе и воинов российской армии. Эти подвижнические труды, благотворительность — свиде-

тельство нравственного и духовного возрождения нации, укрепления в людях православной веры, что является залогом восстановления могущества нашего Отечества...

В тот день владыка Сергей вручил церковные награды большому числу доброхотел и попечителей прихода. Член Совета Федерации РФ от Самарской области Андрей Георгиевич Ищук Указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго был награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского 3-й степени. Такой же награды был удостоен и депутат Самарской городской Думы Александр Евгеньевич Ерисов.

В августе 2007 года была освящена колокольня. В марте 2010 года владыка Сергей освятил памятник святому Иоанну Воину.

По благословению Высокопреосвященнейшего Сергея в сентябре 2012 года на территории церкви был установлен и освящен большой девятиметровый Поклонный крест, изготовленный из сибирского кедра в кресторезной мастерской Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря.

Ныне при храме действуют Детский образовательный центр и православное сестричество.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ЛИТУРГИЯ ВЕЛИКОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

(Окончание. Начало в №5)

Наступает торжественный момент перенесения Святых Даров с Жертвенника на Престол. Внешне этот вход похож на Великий вход за литургией, но по существу и духовному значению он, конечно, совершенно иной. В полном Евхаристическом Богослужении Великий вход есть перенесение (приношение) еще не освященных Даров: Церковь приносит себя, свою жизнь, жизнь своих членов и все творение в жертву Богу, включая эту жертву в единую и совершенную жертву Христа. Вспоминая Христа, Церковь вспоминает всех тех, кого Он воспринял для их искупления и спасения. Перенесение Святых Даров символически изображает явление Христа и завершение поста, молитвы и ожидания, — приближение той помощи, утешения, радости, которых мы ждали.

Торжественное перенесение Святых Даров с жертвенника на св. престол сопровождается древней песнью:

Ныне силы небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь Славы, се Жертва Тайная совершенна доносится.

Верую и любовию приступим, да причастицы жизни вечныя будем. Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.

Вот русский перевод этой молитвы: «Ныне силы небесные с нами невидимо служат, потому что вот входит Царь Славы. Вот Жертва Тайная, уже освященная, переносится. С верою и любовию приступим, чтобы быть участниками жизни вечной. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя».

Во время пения «Ныне силы небесныя...» совершается каждение алтаря. После каждения священник и диакон совершают три поясных поклона с молитвой: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя». Затем три раза читается «Ныне силы небесныя...» священником и оканчивается «Верою и любовию...» диаконем; и оба поклоняются. Все три раза этого чтения священник воздевает руки, а диакон — орарь. Окончив это, они целуют престол, кланяются друг другу и молящимся, затем отходят к жертвеннику. У жертвенника диакон подает священнику кадило. Священник, трижды покадив Святые Дары, возвращает кадило диакону. Начинается вход.

Вход со Святыми Дарами, уже освященными, совершается с крайним благоговением. Святые Дары торжественно переносятся с жертвенника на престол через амвон и царские врата. Диакон предшествует священнику с кадилом и свечой. Священник в правой руке несет на уровне главы дискос со Святым Телом Христовым; в левой — Святую Чашу с благословенным вином.

Во время перенесения Святых Даров все находящиеся в храме, перекрестившись, становятся на колени и касаются главами земли; в таком положении они остаются до полного поставления Святых Даров на престоле.

Священник, поставив Святые Дары на престол, снимает покровцы и покрывает большим воздухом. После этого он принимает от диакона кадило и трижды кадит Святые Дары. Все в храме встают с колен.

В практике Русской Церкви после великого входа вторично на литургии Преждеосвященных Даров читается молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...» с тремя земными поклонами.

После земных поклонов закрываются царские врата и завеса задергивается только до половины.

Диакон произносит просительную ектению.

Начинается теперь непосредственное приготовление к Святому Причащению, заключающее в себе преимущественно молитву Господню «Отче наш». Этой молитвой всегда завершается приготовление к Причащению. Произнося ее, молитву Самого Христа, мы тем самым принимаем Дух Христов, как собственный, Его молитву к Отцу, как нашу, Его волю, Его желание, Его жизнь, как наши собственные.

Затем священник, на коленях припав к престолу и касаясь правой рукой Святого Тела, возглашает:

«Преждеосвященная Святая святым».

Все молящиеся в храме совершают земной поклон.

Клир отвечает: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Аминь».

Потом совершается причащение духовства под пение причастного стиха:

«Вкусите и видите, яко благ Господь! Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа», и затем выносятся Святая Чаша; диакон возглашает:

«Со страхом Божиим и верою приступите». Клир отвечает:

«Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих».

Причастники совершают земной поклон перед Чашей.

Начинается причащение мирян, и по его окончании священник, благословляя молящихся в храме, произносит:

«Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое». Клир отвечает: «Хлеб небесный и Чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа. Богослужение заканчивается, и священник возглашает:

«С миром изыдем!»

В заключение всей службы произносится молитва «заамвонная». «Заамвонными» называются заключительные молитвы обычной литургии и литургии Преждеосвященных Даров оттого, что священник произносит эти молитвы стоя близ того места, где когда-то возвышался среди храма древний «амвон» — то есть особенное возвышение, откуда читается Евангелие.

«Заамвонная» молитва литургии Преждеосвященных Даров отличается особой красотой выражения. В ней отражается связь между служением литургии Пресвященных Даров и постным временем. Святая Четыредесятница — время подвигов, время тяжелой борьбы со страстями и грехами. Но победа над невидимыми врагами, несомненно, будет дана всем, которые, по выражению «заамвонной» молитвы — «добрым подвигом» подвизаются. И уже недалек от нас день Святого Воскресения.

Божественная литургия Преждеосвященных Даров — одна из самых прекрасных и умирительных служб Церкви. Но, вместе с тем, она является и неким настойчивым призывом к частому причащению Святых Христовых Таин. В ней слышен голос из глубины веков, голос живого, древнего предания Церкви. Голос этот говорит, что нельзя жить жизнью во Христе, если верующий не обновляет постоянно свою связь с источником жизни — причащаясь Тела и Крови Господа Иисуса Христа. Ибо Христос есть, по словам апостола Павла — «жизнь наша» (Кол. 3, 4).

Проповедник
В Афинском храме в честь святого Ферапонта, который находится в районе Зографу, есть хороший обычай. Во

«Свет Христов просвещает всех!»

время Великого поста по воскресеньям в церковь приглашают проповедника. Может быть, русским людям это покажется странным, ведь каждый священник говорит проповеди. Но в Греции звания проповедника удостоивается лишь тот, кто имеет особый проповеднический дар.

Итак, в один из воскресных дней Великого поста после обычной вечерней службы в нашем храме проповедовал некий священник, в прошлом — врач по профессии. А надо сказать, что к врачам греки испытывают особое уважение, называя их учеными. Конечно, всем было интересно услышать, что скажет врач и в то же время человек, имеющий сан священника.

И впрямь, говорил он совсем необычно, говорил так, словно делился своими мыслями со слушателями. И это придавало особую окраску давно известным евангельским событиям, а рассказы из жизни святых получали новое звучание. Слова его захватывали, касаясь самых сокровенных глубин сердца. Чувствовалось, что он искренно хочет поделиться своим духовным опытом. Он не применял обычных ораторских приемов, не украшал свою проповедь красноречием, говорил без рисовки или самолюбования. Подкупала его необыкновенная простота и одновременно глубина высказываемых мыслей.

Он начал с традиционного напоминания Евангелия, прочитанного в тот день за литургией. Речь шла об апостолах, просивших у Господа, чтобы сесть им в Его Царстве одному по правую сторону, а другому по левую в славу Его. Известен ответ Господа: «Не знаете, чего просите...» (Мк. 10,38). Проповедник особо обратил внимание на то, что мы, христиане, часто просим у Господа то одного, то другого, а когда Он дает нам просимое, тогда оказывается, что мы не готовы принять Его дар.

Например, говорил он, мы просим смирения. Как говорится в известной молитве преподобного Ефрема Сирина: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения... даждь ми». Но что значит просить смирения? Это все равно, что сказать: «Господи, я готов принять от Тебя все, что Тебе угодно послать мне». А послать Он может самое неожиданное, может быть, совсем не то, что мы хотели бы получить. Например, страшную болезнь, которая может привести к смерти тебя или твоего ребенка, или мужа, или другого близкого тебе человека. Тогда мы

начинаем роптать или вопрошать: Господи, за что? Забываем, что просили смирения, а когда Бог решил нас испытать, проверить искренность наших слов, то на поверку оказалось, что мы не готовы принять дар смирения. Ведь смиренный человек за все благодарит Бога и не спрашивает: за что случилось со мной то или другое? Он все принимает как дар Божий и за все благодарит.

Еще пример неготовности принять дар смирения. Пошел утром человек на работу, а там на него напустился начальник, или по дороге кто-то успел его оскорбить, а когда он вернулся домой, оказалось, что жена не успела приготовить обед, а дети, придя из школы, пристают к нему со своими безконечными вопросами и играми. Для чего все это? Опять же для того, чтобы испытать христианина: готов ли он к аскезе? Греческое слово «аскизи» значит «упражнение». Великим постом все мы призываемся к духовным упражнениям, то есть к аскезе. Вот и дает Бог этому человеку — христианину — возможность поупражняться в смирении, а тот вместо того, чтобы смириться — раздражается, гневается, выходит из себя, и чаще всего по пустякам.

Священник подробно остановился на значении слова «аскеза», говоря, что чаще всего мы неправильно понимаем это слово, думая, что оно касается только монахов. На самом же деле все христиане призваны быть аскетами. Тут нет разницы между монахами и мирянами. Что же значит быть аскетом? Ничего другого, как упражняться в подвигах поста, молитвы, поклонов, в творении добрых дел...

Но бывает, что, несмотря на все эти духовные подвиги, человек может потерпеть поражение в духовной брани. Потому что ставил в главу угла эти внешние упражнения, но оказался не готовым принять дар Божий в виде испытаний, которые Богу угодно было ему послать. Как бы ни были велики подвиги молитвы и поста, сами по себе они не приводят к победе. Когда случается непредвиденное испытание, способен ли подвижник — монах или мирянин — принять то, о чем он просил у Бога?

Бог испытывает человека, желая убедиться, что он готов на самом деле принять со смирением все, что угодно будет Господу ему послать. Так, в молитве преподобного Ефрема Сирина он просил Бога даровать ему смирение, а на поверку выходит иначе. Очевидно, молясь, мы просим счастья, здоровья, благополучия — все это вполне естественно. Бог не хочет нас видеть несчастными и больными, Он благ. Но, прося у Бога даров духовных, готовы ли мы их принять? Готовы ли мы искренне сказать:

«Да будет воля Твоя», ведь эти слова мы произносим в молитве «Отче наш». Или же мы говорим неправду и ждем от Бога только того, что нам хочется, и вовсе не хотим испытаний?

Не буду перечислять все примеры, которые приводил проповедник. Скажу лишь о том, о чем впервые задумалась после его слов: как часто мы бездумно, заученно повторяем молитвословия, не вникая в их смысл. Может быть поэтому апостол Павел советует в молитве не многословить, а сказать всего лишь пять слов умом? И второе: как опасно, многословно, сказать Богу неправду. Просить Его и не быть готовым принять Его дар! Господи, помоги смириться пред святою волею Твоею! Аминь!

Евангелия ЛАГОПУЛУ,
г. Афины, Греция

ПОДВИГ ПОКАЯНИЯ, ОТРЕЧЕНИЯ И НАСЛЕДОВАНИЯ

О судьбах России размышляет председатель редакционного совета «Православной народной газеты» архимандрит Георгий (Шестун).

КАК РОССИЯ БЫЛА ПОВЕРЖЕНА

Большинство из того, чем мы сегодня гордимся, было создано при служении династии Романовых. Особенно если взять XIX век: литература, живопись, музыка, научные, экономические достижения. Почему в XIX веке произошел такой взлет, и Россия стала одной из передовых держав мира? В экономике, по крайней мере, – второй, а если бы не был прерван взлет, то вскоре непременно – первой. Что же произошло, что было толчком этого подъема? Отсчет надо вести от правления императора Александра I.

Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что святой томский старец Феодор Кузьмич и император Александр I – это одно и то же лицо. Есть замечательная книга «Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский – Александр I Благословенный», написанная доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН Мариной Михайловной Громько. Собрав громадный документальный исторический материал и проведя глубокое научное исследование, она доказала, что речь на самом деле идет об одном и том же человеке.

Таким образом, XIX век начинается с глубочайшего покаяния за отцеубийство императора Александра I, который чувствовал причастность к гибели своего родителя – императора Павла I. Покаянием и будет обеспечен расцвет державы, всех сфер ее жизни. Плеяда русских царей XIX века увенчается царственным страстотерпцем Николаем II.

При Николае II Россия обрела небывалые очертания великой империи, которой не имело равных. Тогда же, при социально-экономической стабильности, созидалась великая культура, почитаемая теперь всем миром как русская классика. Сегодня сравниваем свои экономические показатели именно с 1913 годом, потому что это был апогей развития. До этого на протяжении всего XIX столетия при каждом императоре империя увеличивалась, набирала мощь.

В истории далеко не всегда укрепление государства означает благоденствие его населения: часто последнее облагается данью для решения глобальных задач. Однако если говорить о том, как жилось народу при царе, стоит обратить внимание на следующее: при Николае II население империи увеличилось на 50–60 млн. человек! Тогда у народа были уверенность в настоящем и надежда на будущее. Царь был хозяином земли Русской и отцом для всех людей, живущих на ней. Что же произошло потом? Почему вдруг такая империя рухнула?

А произошло то, о чем мы сегодня почему-то стесняемся говорить: в России уже в начале XX века появились зачатки общества потребления. Если образовывалась очередь за хлебом в пять–шесть человек – это становилось уже чуть ли не поводом для бунта. Начинало доминировать плотское мудрование. Дух говорит, когда плоть молчит, но когда плоть начинает требовать – дух замолкает. На протяжении всего XIX века при расцвете внешней социально-экономической и культурной жизни подспудно происходило

развертывание от духовных ценностей к материальным.

В сытой, стабильно развивающейся России тогда (а может быть, и теперь?) слишком многие пренебрегали Крестом. Уже запросто дерзали бахвалиться неверностью Богу. Какой-нибудь гусар мог забежать в храм с высокомерным криком: «Где у вас тут причащают? Выпишите мне справку!» В то время все чиновники, служащие и военные должны были раз в год предоставлять по месту службы справку о Причастии.

И тогда становится понятен подвиг отречения, на который пошел император Николай II, – это лишение царства земного. Святой Николай (Велимирович) в 1932 г. говорил: «Русские в наши дни повторили Косовскую битву. Если бы царь Николай прилепился к царствию земному, царству эгоистических мотивов и мелочных расчетов, он бы, по всей вероятности, и сегодня сидел на своем троне в Петербурге. Но он прилепился к Царствию Небесному – к Царствию небесных жертв и евангельской морали – и из-за этого лишился жизни сам, и чада его, и миллионы собратьев его. Еще один Лазарь и еще одно Косово!»

Начало XX века – это время ожидания наследника. Падение духа было настолько глубоко, что государю некому было передавать власть: царственную династию захлестнул отказ от служения. Практически все, кто мог наследовать престол (они или их потомки), совершили мorganатические браки: женились на актрисах, француженках, безродных и т.д. То есть ради плотской любви, страсти, устройства личной жизни эти люди отказывались от царственного служения Богу и России. И этот вектор угасания высших стремлений духа проявлялся во всех слоях общества. Сейчас потомки Романовых живут в Европе и по всему миру, но среди них нет того, кто мог бы по закону наследовать русский престол.

Ничего глобального в истории одномоментно не совершается. Все процессы происходили постепенно. Эгоистическое возвращение к собственничеству хозяйству проникло к началу XX века и в среду простых людей. Развивалась частная собственность, стали стремиться жить «на особинку». Началось разрушение основы жизни простого народа – общины. Общинная, соборная жизнь обеспечивала каждому надежность и защиту: сироты были пристроены, вдовицы не голодали. Если у кого-то случалась беда – дом сгорал или кормилец калечился – помогали всем миром. Община – одна большая семья. В ней и больные, и сырые, и убогие, и лодыри – всякие были люди. Община жила единым организмом, все помогали друг другу, направляли, поддерживали, не давали пропасть. Но потом появляется частная собственность на землю, и те сильные семьи, в которых были инициативные люди и рабочие руки, начали обособляться, стали нанимать батраков – превозноситься над бедными. Таких потом назовут «кулаками». У казаков даже присказка появилась: «Мы не русские, мы – казаки».

Почему так стали говорить? «Казак никогда в батраках не ходил, а русские ходят», – объясняли они. Среди русских людей уже появилось неравенство – мир дал трещину.

Затем народовольцы пошли в русскую деревню проповедовать материализм, нигилизм, атеизм. Так воспитывались будущие революционеры.

Архимандрит Георгий (Шестун) во время совершения Божественной литургии (в центре)

Древо жизни подтачивалось на протяжении нескольких десятков лет.

КАК РОССИЯ ВЫСТОЯЛА

Помните историю праведного Иова Многострадального? У него были благополучие и достаток, и сатана стал искушать Бога: «...разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли крутом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле. Но простри руку Твою, и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?» (Иов 1:9–11). Так же, как ветхозаветного Иова, Господь и нас испытывал. Есть ли вообще в этом мире народ, который может хранить православную веру?

При размышлении о страданиях новомучеников и исповедников Русских XX века появляется соблазн начать перечислять их грехи: критика самодержавия, уклонение в либерализм, обольщение материальным благополучием... Но в грозный час главного жизненного выбора они оставили в прошлом все свои заблуждения.

Безвинные страдания лучшей части русского общества имеют – для нас с вами прежде всего! – огромный смысл.

«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12).

Господь скорбями нас проверяет: верны ли мы Ему? Одно из качеств православного христианина – умение страдать и в этих страданиях видеть глубокий смысл. Но страданий не ищут специально. Русский народ вовсе не искал мученичества. Но когда Господь попустил годину испытаний, народ их принял как должное и остался в исповедании своем верен Христу. И каждый из нас сегодня делает выбор сопричастности или отвержения этого подвига.

Без Божией воли даже волос с головы нашей не упадет (см.: Мф. 10:29–31).

И гонения как испытание были нам попущены Господом. Мы можем, конечно, ужасаться: «За что нам все это?» Но даже основы ветхозаветной благочестивой веры Иова зиждутся на ответах: «Да ни за что! Что Бог дает, то и приму! За все, что пошлет, буду благодарен!» В Иове, как и во всех других ветхозаветных праведниках, Господь испытывал человеческую природу: насколько способен человек претерпеть безвинные страдания. Ветхозаветная крепость и твердость веры, как и новозаветная чистота Божией Матери и Ее святое послушание, необходимы были Господу, чтобы воплотиться.

С другой стороны, Господь показал нашему народу, что это значит – жить без Него. Не нужны храмы? – Разрушайте. Надоело духовенство? Раздражают верующие соседи? Монахи в монастырях зря только место занимают? – Я всех Своих заберу. Попробуйте жить без Меня...

Пример новомучеников – это урок всему нашему народу на все времена.

«Если ты стал забывать Меня в благополучии, то, может быть, вспомнишь Меня в горести? – вопрошает Тот, Кто Сам безвинно претерпел страдания за души наши. – Может быть, хотя бы в этих крайних обстоятельствах ты проявишь свою любовь ко Мне и сохранишь верность...»

Много в XX веке перестрадало русских людей. Однако только новомученики, исповедники и все верные чада Христовы страдали за Христа. И нам надо научиться у них любить, страдать и быть верными.

КАК РОССИЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Главное в любой сфере жизни народа – экономической, социальной, политической – нравственный облик человека. Если человек перестанет думать только о себе и исключительно в категориях комфорта и материального достатка, то поймет, что Бог дает нам гораздо больше того, что мы заслуживаем.

Россия возрождается в первую очередь храмами и монастырями. В начале 1990-х, когда в стране все разваливалось, заводы закрывались, колхозы разорялись, – одни храмы строились, и монастыри из руин восстанавливали!

Когда в момент испытания отпадает все ненужное, земное, то человек становится святым – это опыт новомучеников. Но когда мы Богу посвящаем все земное, тогда и только тогда мы становимся собственно людьми.

Когда мы начинаем роптать и жаловаться на жизнь, то пример новомучеников говорит нам, что из руки Божией надо принимать все. И если Господь нам что-то не дает, то это не потому, что Ему жалко или Он не слышит наших просьб, а потому, что мы этого не выносим. Самый же трудный подвиг – «...аще кто хочет по Мне ити, да отвернется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16:24).

Главный урок новомучеников и исповедников Церкви Русской для всех нас – надо с благодарностью принимать ту жизнь, которую дает нам Господь. Она сегодня у нас совершенно другая: может быть, именно по нашим немощам Господь не посылает нам гонений. Но главное, чему мы должны научиться у новомучеников, – благода-

рять! Перестань мечтать и желать, перестань жалеть себя, а начни просто трудиться. Многими трудами и скорбями надлежит войти нам в Царство Божие (ср.: Деян. 14:22). В раю нет ни одного нераспятого. И если нет у тебя в жизни особых скорбей, нужно хотя бы усердно трудиться.

Надо достойно прожить свою жизнь. В ней может быть все: и страдания, и радости, и Голгофа, и скорби, и утешения. Знаете, какой урок преподал мне молодой человек шести лет отроду? Я у него спросил: «Чего ты хочешь больше всего в жизни?» «Хочу попасть в рай», – ответил он. А когда стремишься в Царствие Небесное и вдруг узнаешь, что для этого надо, чтобы тебя расстреляли, – да, пожалуйста, я готов – Бог вас благословит! Мы скорбей не ищем, мы их не просим, мы знаем, что они есть, и никуда от них не бежим. Так новомученики приняли много прекрасного, светлого в жизни, но испили и голгофскую чашу из руки Божией.

Необходимо понимать, как сочетаются Божия и человеческая воли. Господь распоряжается стратегией нашей жизни. И распоряжается так, как мы в самых дерзновенных мечтах даже подумать не можем. Сочетание Божией и человеческой воли – это сочетание стратегии и тактики. Стратегия – за Богом, тактика – за нами. Главное – слушать и слышать Бога. Послушание – это то, чего нам всем так не хватает. Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан) говорил: «Я у Бога никогда ничего не просил, но и не от чего не отказывался».

Даже все козни сатанинские Господь обращает в сокровища для души. Только со временем это понимаешь.

И мы должны научиться жить в соответствии со знанием, которое открывается нам в опыте церковной жизни и в Евангелии. Но чтобы научиться жить так, как заповедал Господь, и как учат личным примером святые, не надо своеволичничать. На Афоне всегда говорили: «Святое послушание спасает».

Все эти разговоры о том, что сейчас старцев нет, нет опытных наставников, испытывать их всех надо... Это все равно что сказать: «Сынок, иди, испытай отца. Не читает книжки? Может быть, тогда другого папу поищем?» Духовник – это твой отец, а отец не обязательно должен быть прозорливым, но его обязательно надо слушаться, и Сам Бог через него будет тебя вести ко спасению. А вот если нет послушания, то кого тебе ни дай в наставники, хоть святого, ты и его слушаться не будешь, а значит, так и не услышишь, что тебе Господь хочет сказать.

Новомученики и исповедники Церкви Русской совершили переход от теории к практике жизни по Евангелию. Они оказали послушание – приняли все, что им причинили люди, как ниспосланное от Бога. Представляете, что значит дореволюционному русскому архиерею оказаться в лагере на Соловках? Сейчас кивают на архиереев: мол, князь Церкви. Да что вы, какие князья?! По сравнению с тем, как жили епископы до революции, современные гораздо скромнее живут. Раньше архиерею положены были выезд в шесть лошадей, особняк, дача. И вдруг эти поистине князья попадают на Соловки: холод, голод, людская злоба – и радуются! Из руки Божией все принимают. Не ропщут, но молятся, благословляют, благодарят.

Господь испытал наш народ и дал нам Духа Своего Святого, щедро излил Его на страдающую Церковь и в гонениях – на по-прежнему Святую Русь. И перед нами сегодня, как и перед нашими предшественниками, стоит выбор верности Богу и наследования обетованного Его.

Архимандрит Георгий (Шестун), настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и Троице-Сергиева подворья Самары

СЕМЬ НОВЫХ ПРИЮТОВ ДЛЯ МАТЕРЕЙ

Только что в Москве подведены итоги Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2016–2017». В числе победителей – проекты семи кризисных центров для беременных и женщин с детьми, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Благодаря получению грантов новые церковные приюты открываются в Магнитогорске, Угличе, Сарапуле, Екатеринбурге, Шахтах, Нерчинске и Казани.

Все семь проектов подразумевают предоставление беременным и женщинам с детьми приюта на то время, пока они решают свои социальные, материальные и бытовые проблемы. Для них организуют бесплатное питание, предоставляют необходимые вещи и средства гигиены, социальные работники, юристы и психологи окажут помощь в оформлении необходимых документов, помогут наладить отношения с семьей, найти жилье и трудоустроиться, а священнослужители окажут им необходимую духовную поддержку.

В некоторых приютах женщины смогут получить новую профессию и

найти работу. Например, в кризисном центре «Дом для мамы», который откроется в городе Шахты Ростовской области, будет работать швейная мастерская. Курсы кройки и шитья будут действовать при приюте «Нечаянная радость» в Екатеринбурге, а в православном центре «Дом матери «Надежда» в городе Сарапул Республики Удмуртия женщин также обучат парикмахерскому мастерству.

«Основная задача кризисных центров – это профилактика абортотворения и отказов от детей, – отмечает руководитель направления профилактики абортотворения Синодального отдела по благотворительности, директор московского кризисного центра «Дом для мамы» Мария Студеникина. – Именно поэтому центры предоставляют женщинам не только крышу над головой, но и помогают встать на ноги, чтобы они впоследствии могли самостоятельно заботиться о себе и о ребенке».

Средства грантов будут направлены на ремонт и подготовку помещения, зарплату специалистам, которые будут осуществлять помощь женщинам, закупку необходимой мебели и оборудования, а также вещей, средств

гигиены и продуктов питания. Проекты – победители конкурса «Православная инициатива» должны быть реализованы не позднее 20 января 2018 года. Сегодня в России действуют 48 церковных кризисных центров для беременных и женщин с детьми, которые попали в трудную жизненную ситуацию, а также более 80 центров гуманитарной помощи.

Международный открытый грантовый конкурс «Православная инициатива» проводится с 2005 года. Инициатором и организатором конкурса выступил Благотворительный фонд преподобного Серафима Саровского. С 2010 года реализацию конкурса продолжил Координационный комитет по поощрению социальных, образовательных, информационных и культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви. Координационный комитет возглавляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В 2016–2017 годах победителями конкурса стали 267 проектов, грантовый фонд составил 115 миллионов рублей.

Синодальный отдел по благотворительности Русской Православной Церкви

СЕМЬЯ - НЕПРИКОСНОВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Семейный кодекс могут серьезно переработать, чтобы исключить возможность изъятия детей и другие дела россиян без веской на то причины. Назревшая реформа обсуждалась на парламентских слушаниях в Совете Федерации.

По данным верхней палаты парламента, в 2013–2015 годах из семей было отобрано почти 11 тысяч детей. По поручению президента последние десять лет проводился мониторинг изъятия детей: выяснилось, что в основном их отбирают у неполных, многодетных семей. А главная причина – бедность (долги за ЖКУ, пустой холодильник, плохой ремонт). Вместо того, чтобы помогать семье, избирается быстрый путь – изъятие ребенка. Причиной тому, по мнению сенатора Елены Мизулиной, является ювенальная юстиция, нацеленная на изъятие детей у кровных родителей без достаточных оснований.

– Нужно четко прописать в законодательстве положение о защите кровно-родственных связей, сейчас даже термин такой отсутствует. И нет политики сбережения кровной семьи, – заявила Мизулина.

Как родительская общественность предлагает реформировать Семейный кодекс, рассказала глава Ассоциации родительских комитетов и сообществ Ольга Леткова. В нем предлагается прописать принцип невмешательства в частную жизнь семьи, которая, согласно Конституции РФ, неприкосновенна.

Вмешательство же должно быть возможным только в тех случаях, когда действия членов семьи являются опасными для общества или для самих членов семьи. И еще одно исключение – когда семья сама обращается в суд как к арбитражу для решения споров.

– В Семейном кодексе также необходимо прописать приоритет родительских прав, – заявила Леткова. – Именно родители должны иметь право определять, что лучше для детей.

При воспитании ребенка должно допускаться использование «посильного детского труда», «мер поощрения и наказания». Кроме того, нельзя запрещать родителю воспитывать ребенка в соответствии с собственными культурными и религиозными традициями.

Недопустимо разрушать семью, особо настаивает родительская общественность, так что в Семейном кодексе также предлагается прописать «принцип неотчуждаемости». Это значит, что изъятие ребенка должно допускаться только в тех случаях, когда его жизни угрожает прямая опасность, если родитель занимается бродяжничеством, проституцией, страдает алкоголизмом или наркоманией. Нахождение семьи в трудной ситуации, таким образом, не может быть основанием для изъятия.

Конкретные предложения, вытекающие из этих принципов, родительская общественность представила на рассмотрение Совфеда.

«Нужно остановить бездумную ювенальную практику, которая сегод-

ня есть в России. И соответствующую систему мер мы подготовим», – обещала Мизулина.

Сенатор также рассказала о том, что намерена разобраться снашумевшей историей об украденном в подмосковном Дедовске ребенке. Запрос на эту тему она намерена направить в Генпрокуратуру. Речь о Егоре Спахове, который воспитывался в семье похитившей его из роддома женщины. Сейчас мальчик отправлен в дом ребенка, а мужу подозреваемой, который воспитывал ребенка как родного, не позволяют его усыновить. Мизулина заявила, что изъятие мальчика из неродной, но любящей семьи – это пример «бездумного, бюрократического» подхода к его судьбе. По словам сенатора, Елена Спахова похитила младенца, «находясь в состоянии психологической травмы после потери собственного ребенка». Парламентарий считает, что суд должен учесть это обстоятельство, вынося решение о судьбе мальчика.

«Российская газета»

ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ, НАМ НАДО БЫТЬ ВМЕСТЕ

Выступление на конференции «Ценностный кризис в России. Поиск путей ценностной консолидации российского общества», недавно прошедшей в Москве в Госдуме РФ

- Что делается в России и в мире в защиту традиционных ценностей? На самом деле защита семейных ценностей является таким оголенным нервом последних десятилетий, особенно последнего десятилетия. На Западе и во всем мире это вызывает очень бурные эмоции. Это то, что разделяет общество и по поводу чего идут большие баталии. Потому что, как вы знаете, есть могущественные силы, которые вообще очень хотят изменить антропологическую установку человека, поменять его, как они говорят, гендерную ориентацию, самовосприятие.

Так, недавно я оформлял Шенгенскую визу в Грецию, мне нужно было ее продлить. И заполнял анкету. Казалось бы, православная страна, но там уже в месте, где нужно указать пол, стоят три графы: мужской, женский, другой. И эта пропаганда наступает на нас со всех сторон.

Естественно, есть во всем мире люди, которые этому активно сопротивляются. И одной из таких организаций является Всемирный конгресс семей. Она объединяет сторонников традиционных семейных ценностей. Это политики, эксперты, активисты из более чем 80-и стран мира.

Прошло уже 10 всемирных конгрессов семей, прошли они в Праге, в Женеве (в здании ООН), в Мехико при поддержке первой мексиканской леди, также в Мадриде, в Варшаве, в Амстердаме, в Сиднее, в Австралию мы ездили с отцом Димитрием Смирновым и еще с коллегами, в Америке. И последний, 10-й, прошел в Грузии при поддержке и участии Патриарха Илии II. Следующий конгресс семей состоится 24-28 мая в Будапеште в Венгрии. Это будет очень мощное мероприятие при поддержке премьер-министра Венгрии Виктора Орбана и всего правительства, всего венгерского истеблишмента, который очень хочет быть лидером международного европейского движения как раз в защиту традиционных семейных ценностей. Ожидается участие более 200 политиков, бизнесменов и т.д. Мы надеемся, что там примут участие отец Димитрий Смирнов, члены Госдумы. Также большой интерес к этой теме выразил президент Молдавии Игорь Додон.

Когда непосредственно спрашивают людей в западных странах, то в подавляющем большинстве случаев они выбирают традиционные семейные ценности. Например, в США было проведено 35 референдумов в 35 штатах, во всех штатах, где это было возможно по закону. И в 32 выиграли наши коллеги. Американцы с подавляющим перевесом проголосовали за то, что брак - это только союз между мужчиной и женщиной. То есть всегда, когда народ спрашивают, выигрывает здравый смысл.

Но проблема в том, что в США недемократическим образом - директивным решением-всего нескольких верховных судей ввели однополые браки. То есть народ в большинстве своем против них, но с помощью недемократической процедуры сверху спускаются вот такие вещи.

Также вы знаете, что более 2 млн. людей выходили на манифестацию во Франции - с детьми, с флагами на площадь. Очень большое было собрание,

Алексей Юрьевич Комов

более 2 млн. людей. Это те, кто смогли прийти. Но власти, к сожалению, проигнорировали народное мнение. Правительство Оланда все равно провело эти все однополые нововведения. Таким образом, мы видим, что очень мощное лобби навязывает антиценности во всем мире.

Мы видим, что вопрос защиты традиционных ценностей является такой горячей линией, очень оголенным нервом, как я сказал. По сути, это атака на христианство, на Церковь. Поскольку западное общество уже давно секуляризировано, открыто защищать христианские ценности им уже достаточно сложно. Поэтому защита семейных ценностей, по сути, последняя линия обороны для остающихся христиан Западе.

Если вникать в глубинные истоки, почему такая атака через глобалистские структуры идет на семью, то уместно будет вспомнить годовщину революции 1917 года. По сути, это была цветная революция, во многом инспирированная из-за границы. Только цвет у нее был красный.

И мы знаем роль западных стран в этом. Сразу после революции было декриминализовано мужеложество, введена легкая процедура развода. И все эти элементы так называемой «свободной любви» активно внедрялись тогда в советской России.

Небезызвестная Александра Колонтай активно пропагандировала идею «свободной любви». По Москве ходили голые люди, скандировали: «Долой стыд!» и т.п. Мы знаем все эти эксцессы первых лет после государственного переворота. И это была реализация идей Маркса и Энгельса, которые предлагали избавиться от семьи как репрессивного института. Что в будущем светлом социалистическом обществе нет места частной собственности, нет места семье и т.д.

Например, был такой венгерский марксист Георг Лукач, который во время существования Венгерской Советской Республики Белы Куна первым ввел секспросвет в школах — для того, чтобы разложить «буржуазные» устои общества. Он понял, что проще всего это сделать с молодежью через «секспросвет». Лукач был министром образования в этой республике, просуществовавшей очень недолго в 1919-1920 годах.

Поэтому тот «секспросвет», который сейчас навязывается ООН, Международной ассоциацией планирования семьи, — это чистый марксизм для разложения общества и продвижения мировой революции. В силу ряда при-

чин многие марксисты-иностранцы вынуждены были уехать из Советского Союза. Они обосновались во Франкфурте-на-Майне в 1920-е годы; финансировали их богатые люди, как неоднократно бывало с революционерами. И в процессе своих рассуждений они пришли к выводу, что на новом историческом этапе не следует захватывать вокзалы-телеграфы, как большевики в России, а следует, по словам итальянского коммуниста Антонио Грамши, предпринять «долгий марш через институты», то есть овладеть такими институтами,

как кинематограф, телевидение, СМИ, университеты, и через них транслировать свои идеи, революционизирующие общество.

И после такой подготовки, «промывки мозгов» политическая власть сама упадет к ногам марксистов, приблизив тем самым победу мировой революции. Многие деятели развивали эту теорию дальше, активно используя идеи Фрейда. Они пришли к выводу, что как пролетариат ранее подавлялся буржуазией, так же подсознание подавляется буржуазной моралью, христианскими нормами, запретами, в первую очередь в области брака, сексуальных отношений, и нужно всё это сбросить, потому что якобы человек не может быть счастливым, пока все его тайные желания, фантазии и инстинкты не получат своей полной реализации.

А этому препятствует христианство, в первую очередь, с которым нужно бороться как с врагом номер один, что они и поставили своей целью. И то, что в нашей, восточной христианской традиции, в монашестве считается грехом, новыми социальными революционерами возносятся как критерии прогресса и счастья. Все эти страсти должны получить полное раскрепощение, и тогда, как они считают, наступит «золотой век» — человечество приблизится к счастью. Для этого же нужно употреблять наркотики, алкоголь, слушать соответствующую музыку, которая должна помочь «раскрепостить» внутренние инстинкты, в христианстве называемые грехами, и тогда наступит мировая революция, мировое счастье, человечество возвратится к своему «золотому веку».

Такая теория, являющаяся сейчас чуть ли не «мейнстримом» в западной социологии, не имеет под собой никакой научной базы. Это, по сути, чисто религиозная теория, хотя и поддерживаемая некоторыми уважаемыми людьми, философами.

Джордж Сорос, например, поддерживает во всем мире движение за легализацию наркотиков и проституции и считает себя адептом этой новой идеологии.

Также эти революционеры считают, что и женщина якобы подавляется мужчиной, ее нужно раскрепостить. Отсюда — движение феминисток, которое началось с суфражисток, движения за равные права, а закончилось тем, что мы сейчас наблюдаем, — разными неадекватными вещами. Детям, мол, тоже нужно дать права, так как они якобы подавляются родителями. Мы видим, что рекламируются разные «телефоны

доверия», по которым дети, пользуясь ювенальной системой, могут жаловаться на своих родителей по малейшему поводу.

Это тоже часть революционной идеологии по ниспровержению Богом установленного порядка вещей. Носителем революционной идеологии в новых условиях является не пролетариат, а различные меньшинства: национальные, студенты, гастарбайтеры и — в первую очередь — сексуальные меньшинства. То есть вместо рабочего теперь главным революционером является гомосексуалист-активист. Мы видим, что они играют центральную роль в ниспровержении существующего социального строя и находятся «на острие атаки».

В рамках «франкфуртской школы» многие люди, такие как Адорно, Хокхаймер, Маркузе, Фром и прочие произвели синтез неомарксизма с неофрейдизмом и подготовили интеллектуальную почву сексуальной революции, наркотической революции 60-70-х годов, радикального феминизма, и т.п. И то, что мы сейчас видим - продолжение этой волны.

В Америке был такой деятель-интеллектуал Саул Алинский из Чикаго, который в 1971 году написал книгу «Правила для радикалов», где он дает четкие инструкции, как трансформировать общество, как делать цветные революции и так далее. И он является духовным наставником Барака Обамы и Хиллари Клинтон. Хиллари Клинтон посвятила ему свою диссертацию, которая во время президентства Билла Клинтона была закрыта для общественного доступа. И свою основную книгу Саул Алинский официально посвятил люциферу, как первому революционеру, который смог отвоевать себе свое независимое царство, пространство и т.д. То есть мы видим, что те люди, которые выступают за крушение традиционных семейных ценностей, практически всегда движимы мантихристианскими мотивами. И поэтому нужно понимать духовные измерения этой борьбы.

Сегодня уже говорилось, что содомиты попадают в наши дома через мультфильмы. Этому удивляться не приходится, поскольку все массмедиа принадлежат всего пяти крупнейшим корпорациям Уолт Дисней, Сони Юниверс, Ювенди, Тайворнер и т.д. И мы знаем, какую идеологию исповедуют люди, которые владеют этим инструментом - звукозаписывающими станциями, кинопрокатом, Голливудом, телеканалами и т.д.

Есть такая опасная статистика, которая говорит, что с момента рождения до 17 лет молодые люди на Западе потребляют в общей сложности 63 тысячи часов массмедиа, если все сложить. Это время в 6 раз больше, чем то, которое они проводят в школе, в 30 раз больше времени общения с их родителями, и в 60 раз больше времени, которое они проводят в церкви. Так что массмедиа сегодня - это ключевой момент, хорошо бы нам пару каналов иметь для своих убеждений, это было бы очень хорошо.

В завершение хочу сказать, что люди борются, и нас, нормальных людей, большинство, в том числе и на Западе. Но очень мощные вандалистские элиты навязывают страшные вещи человечеству. Поэтому для того, чтобы победить, нам надо быть вместе.

Алексей Юрьевич Комов, президент Аналитического центра «Семейная политика» РФ, посол Всемирного Конгресса Семей в ООН

О СВЕЖИХ ДОГМАХ

Выступая на очередном митинге против передачи Исаакиевского Собора Церкви, народный артист России Иван Краско сказал: «Хотел бы обратиться к Патриарху, не опасается ли он, что в связи с тем, что реформаторы от Церкви берут под свое крыло музейный объект Исаакий, музейным экспонатом может стать и сама Церковь?». Артист добавил, что все чаще ему не хочется ходить в церковь, так как клирики пользуются устаревшими догмами.

Что же, фразу об «устаревших догмах» я слышу довольно часто, как и (от разных лиц) фразу о том, что «вере не нужна недвижность». Возможно, в связи с этими популярными фразами стоит сделать некоторые разъяснения.

Когда я слышу или читаю фразу про «устаревшие догмы», я совершенно уверен, что говорящий затруднится сказать, в каком значении он использует слово «догма», какие именно догмы вызывают его нарекания, и какими догмами он хотел бы их заменить. Не только потому, что я несколько раз спрашивал — с предсказуемым результатом. Но и потому, что по смыслу термина «догма», то есть вероучительное утверждение о Боге, не может быть устаревшим или современным, а только истинным или ложным, в силу вечности и неизменности Того, о Ком идет речь.

В наши дни нужно меньше минуты, чтобы достать из кармана смартфон и узнать значение слова «догма». Если человек этого не делает — этому может быть только одно объяснение. Никакие догмы — ни «устаревшие», ни «свежие» его просто не интересуют. Какой же вообще смысл в этой фразе? Содержательного — никакого. Слово-сочетание «устаревшие догмы» просто бессмысленно с точки зрения языка, потому что содержит противоречие в определении. Это, конечно, не значит, что оно не имеет никакой речевой функции. Лозунги — например «спартак — чемпион!», или, из той же фанатской среды, «кони — лохи!», служат не для сообщения какой-то информации или изложения связной картины мира, а для идентификации «свой — чужой». Лозунгом, как и паролем, может служить вообще бессмысленный набор звуков — до тех пор, пока он принят в качестве опознавательного знака в соответствующем сообществе.

Восклицание «кони — лохи!» не содержит никакой реальной информации о качествах соответствующей футбольной команды. Оно используется говорящим, чтобы сообщить нечто о себе — а именно, то, что он является горячим приверженцем противоборствующей команды.

Конечно, о догмах можно спорить — но для этого необходимо, чтобы обе стороны понимали, о чем идет речь, и, главное, имели к предмету спора живой интерес. Невозможно спорить о

Сергей Львович Худиев

догмах с человеком, которого никакие догмы не интересуют.

Похожая ситуация возникает с фразой «вере не нужна недвижность». Можно обратить внимание на парадоксальность ситуации — люди, которые заявляют, что им-то Исаакий нужен и они его «не отдадут» по собственному критерию обозначают себя как неверующих. Но это только одно из проявлений того же феномена — подмены мышления лозунгами и паролями. Если спросить у людей «Какую веру вы имеете в виду? На чем основаны Ваши представления об этой вере? Почему Вы считаете, что ей не нужна недвижность?», вы едва ли получите внятный ответ.

Да, внутри христианского мира велось — и ведется — очень много оживленных дискуссий о том, как должна быть устроена Церковь, насколько важно ее благоустройство, люди приводят аргументы от Писания и Предания, от опыта и от здравого смысла — но никакой внятной аргументации за позицией «вере не нужна недвижность» вы не обнаружите. По очевидной причине. Церковь — это, как минимум, собрание людей, которые вместе молятся, читают Писание и совершают Евхаристию. Это собрание неизбежно должно где-то происходить — и не по скайпу, а в каком-то физическом помещении. Даже самые минималистские протестантские общины, которые готовы собираться в арендованных кинозалах, при первой возможности приобретают (или возводят) себе здание. Поэтому изнутри христианского мира сказать «вере не нужна недвижность» невозможно. Как

только вы попробуете проявить свою веру, хотя бы собравшись с единомышленниками на молитву, помещение вам понадобится. При этом вам понадобится оплатить его ремонт и отопление, освещение и охрану, возникнет масса хозяйственных нужд, на все это будут уходить деньги — и они тоже вам понадобятся. И вам придется их где-то искать, навлекая на себя обвинения в «стяжательстве».

Это по минимуму; но если заниматься еще чем-то, кроме богослужения, например, социальной работой, обучением священнослужителей, наставлением детей и взрослых в основах веры, вам понадобятся еще помещения, или, говоря казенным языком, «объекты недвижности», кроме тех, где вы будете совершать богослужения. Поэтому любая реально существующая религиозная община — православная или нет — нуждается в недвижности. И любая община — лютеране, например, или иудеи — будет стремиться получить те помещения, которые были у нее в свое время отобраны. И это, увы, также будет вызывать конфликты — этими помещениями уже кто-то давно пользуется, переезд связан с не всегда приятными хлопотами.

Все это обнаружится немедленно, как только вы попытаетесь проявить вашу веру в самой простой вероисповедной активности — общей молитве. Если вы полагаете, что «вере не нужна недвижность», значит, вы просто не имеете опыта принадлежности к какой-либо вероисповедной общине. Как только вера заинтересует людей хотя бы настолько, чтобы посетить какое-либо религиозное собрание, они тут же обнаружат, что это собрание происходит внутри какого-то объекта недвижности. Так что, я боюсь, в этом высказывании столько же интереса к вере, сколько в предыдущем — интереса к догмам. Невозможно спорить о вере с теми, кого она не интересует.

В этом отношении прямодушные большевики, которые выступают за искоренение религиозной веры как таковой, хотя бы последовательны. В Церкви должен быть музей, потому

что никакой веры в Бога и никаких церковных собраний в светлом коммунистическом завтра вообще быть не должно. С точки зрения правоверного большевика, любые религиозные общины есть паразиты на теле общества, и должны быть искоренены. Они в принципе не несут никакой полезной миссии, в светлом будущем им нет места.

Но вот говорить о «вере», которая желает, чтобы в здании, специально возведенном для богослужения, был музей, абсурдно. Потому что — если мы говорим о христианской вере — молитва и Евхаристия, служение Церкви вообще для веры есть нечто принципиально важное. В картине мира, где Иисус действительно Бог, явившийся во плоти, и где Он действительно сказал «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф.16,18), Церковь есть сообщество с самой важной миссией из всех возможных.

Христос искупил людей для жизни вечной и блаженной — и Его спасение достигает их через Церковь, которую Он основал. Христос говорит о Причастии: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6:53,54). Если поверить этим словам, то место, где совершается Евхаристия — это самое важное место на свете.

Миссия музея может быть весьма почтенна — но в христианской картине мира помещать музей именно в здании храма было бы нелепо. Конечно, с точки зрения неверующего все это не так, никакого вечного спасения нет, храмы могут быть интересны только с точки зрения эстетики или той таинственной «имперской сакральности», которая «выше религиозной», в которую истово веруют некоторые противники передачи храма Церкви. Но эту позицию так и надо обозначить — это позиция неверия. Невозможно ссылаться на веру, требуя, чтобы в храме был музей.

Ответ на вопрос «что должно находиться в храме?» упирается, в конечном итоге, в две принципиально разные картины мира. В одной из этих картин христианская вера истинна, и это самая важная истина на свете. В другой — христианство — это заблуждение, и даже не стоит тратить полминуты времени, чтобы уточнить, в чем же оно состоит. Каждый волен, конечно, придерживаться той картины мира, которую он полагает истинной. Но невозможно сидеть на двух стульях. Невозможно верить словам Писания «Дом Мой домом молитвы наречется» и одновременно верить в то, что «Дом Мой наречется музеем».

Сергей Львович Худиев

УРОКИ ПРОШЛОГО

Председатель совета Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел», генерал-лейтенант Леонид Петрович Решетников в авторской программе Евгения Никифорова на радио «Радонеж»

- Леонид Петрович, что Вы думаете о процессах, которые происходили сто лет назад в феврале 1917 года? Как они были оценены в советскую эпоху и сейчас? К каким выводам пришли в результате? У меня такое ощущение, что события на Украине - полная калька столетнего мятежа. Самые разнообразные банды пытаются установить свои порядки. Мы как бы совершенно не учимся.

- Очень хорошо, что Вы ставите этот вопрос. Некоторые говорят: ну, что мы опять зациклились на истории? Это в прошлом. А Вы правильно говорите, что это не просто калька, это ситуация, которая может повториться. И это очень опасно для нашей страны.

Мы должны исходить из определения, которое дал Святейший Патриарх Кирилл в Слове после Богослужения в храме Христа Спасителя. Он сказал: всякая революция - преступление, грехопадение. Россия действительно тогда была в кризисной ситуации. Война, проблемы в экономике, проблемы духовные - но не каждый же кризис заканчивается революцией!

- Некоторые говорят, что она произошла естественно, неизбежно, в процессе законной эволюции.

- Нет. Даже современная Россия после 1991-го года прошла два или три экономических кризиса. Про духовный и нравственный я не говорю, мы постоянно находимся в этом кризисе, не выходя из него. Но были экономические кризисы. Большинство народа голодало почти все 90-е, но революция все же не происходила. Так же и в тогдашней России: ситуация была значительно мягче, если не брать войну как таковую. Экономическая ситуация была достаточно терпимая, лучше, чем в 90-е годы. Но революция все же произошла.

Всегда важно, на мой взгляд, в таких кризисных для каждой страны моментах, что происходит в высшем, образном слое. Если он остается верен стране, идее, монарху, президенту, правителю - то можно преодолеть практически любой кризис. Но есть люди, которые хотят использовать кризис в политических, личных целях. И тогда он может произойти только из-за действий группы этих людей. Так и произошло в феврале 17-го года.

Кроме того, что были серьезные проблемы - война, и людям это уже поднадоело. Война и есть война. Была группа людей из высших слоев общества, которые составили заговор, чтобы использовать кризисную ситуацию и войну в своих целях. Сменить государственный строй и решить свои проблемы. Что за люди? Это представители капитала, которым самодержавие и монархия не давали возможности из владельцев капитала превратиться в олигархов, в управителей. Они уже хотели править. Это была группа амбициозных политиков, которые были

идейно преданы не монархии, а другой идее - буржуазной демократии. Как мы в 90-е годы говорили: как в США, как во Франции. Франция тоже была для них образцом. Они втянули в эту группу ряд 5-6 видных военачальников. Вот так и сложилась эта группа, каждые решали свои задачи. Представители капитала типа Коновалова, Рябушинского и других решали задачу перехода в политическую сферу правления, превращения в олигархат, который всем руководит. Буржуазные демократы решали задачу изменения в плане политического строя. Генералы решали свою личную задачу. Им пообещали, сначала - Алексею, что он будет самым главным, потом на всякий случай - Рузскому, командующему Северным флотом, что самым главным будет он. Используя их личные амбиции - они уже считали себя великими - втянули в это дело. Группа складывалась долго, подготовка заговора шла с 12-13-го года. Заговор стал тем спусковым крючком, который запустил, вывел наружу сложные экономические, политические процессы, которые можно было преодолеть реформами, эволюцией, как мы преодолели многие кризисы нашей истории.

Но они нажали на этот спусковой крючок. Они выгащили стержень путем заговора и решили, что смогут контролировать народные выступления. Ведь они нигде не планировали их, только в Петрограде. Все было заготовлено как ограниченное действие. Ну, выведем баб - так называемый «бабий бунт», выведем рабочих, свергнем - и они разойдутся по заводам.

- Такая же самонадеянность питала немецких промышленников. Тех же «выдающихся» Крупнов, которые поддерживали Гитлера, считали, что с ним договорятся. И в результате - что получили?

- Мы получили революцию, которая переросла в следующую революцию, и следом - в Гражданскую войну. Потом - установление диктаторского режима вплоть до 91-го года. Это последствия того, что произошло в феврале. Мы часто неправильно ставим акцент. Мы всё время говорим: «отречение государя». Так говорить нельзя. Надо говорить: «свержение царя», или: «свержение монархии». Почему? Когда мы говорим: «отречение государя» или «отречение Николая II» - у обычных, даже образованных людей складывается впечатление, что Николай II под влиянием трудных, сложных процессов дал слабину и сказал: «Я отрекаюсь». Я даже не вхожу в подробности - а они очень важные - был ли манифест отречения. Манифеста не было, был какой-то черновик. Имел он право отречься по законодательству Российской империи? - нет, не имел. Даже это не обсуждаем. Обсуждаем только одно: заговорщики изолировали царя на станции Дно, во Пскове, доступ к нему был абсолютно ограничен, с ним встречались только заговорщики во главе с генералом Рузским, и то несколько человек. Что там происходило - мы не знаем. Мы знаем только одно: что было давление, и ещё раз давление.

ОТРЕЧЕНИЕ ЦАРЯ - ПОДЛОГ

- Он был в совершенной информационной изоляции.

- Полностью в изоляции. Это не называлось арестом. Они 8-го марта назвали это арестом. Официально объявили: да, мы его арестовали. На самом деле он уже был арестован, он был полностью от них зависимым. Что происходило, как происходило - мы не знаем. Мы знаем историю отречения немецкого императора Вильгельма, когда было то же самое - его изолировали во дворце, пришел представитель революционных сил - тех, которых мы тут вспоминали, только не он сам, а его предшественник - и потребовал отречения. Вильгельм трижды сказал, что он не отречется. Тогда этот человек вышел на балкон и перед многотысячной толпой закричал: «Император отрекся!» Толпа закричала: «Ура!». На этом всё закончилось. Хорошо, что присутствовали два адъютанта - генерала, которые потом в своих воспоминаниях всё описали.

Поэтому неправильно вообще нам, особенно православным христианам прежде всего, произносить эти слова: «отречение государя». Тем более что манифеста нет. Есть очень странная бумажка. Анализ историка Петра Валентиновича Мультагули это показывает. Странная бумага, напечатанная на двух-трех машинках, с карандашной подписью, с ненужной визой барона Фридерика. Он ничего никогда не визировал. У меня лично впечатление, что произошел примерно такой разговор: «Вокруг измена, трусость и обман, вы не хотите, чтобы я управлял страной, я не управляю страной, но подписывать ничего не буду». Если бы были бланки и вагон - канцелярия... Но бланки Манифеста были и в Ставке, машинок сколько угодно, все секретарши сидели на местах! Если он сказал: «Да, я отрекаюсь!» - это печатается в течение получаса на известных нам, кто интересуется историей, уже видели - бланках Манифеста, а Николай II подписывается. Его, по идее, привозят, допустим, в Царское село, там собираются представители Думы, Государственного совета, правительства - и он объявляет о своем отречении. Это нормально же, так и должно быть, если он отрекся официально. Но этого не происходит. Его по-прежнему изолируют, 8-го марта арестовывают официально, хотя этот арест был и до того, и привозят опять же в комфортабельную тюрьму, во дворец, где он вновь изолирован. Итак, если он отрекся - почему так происходит, в чём дело? Эту тайну нам не удастся узнать, потому

что он до встречи с императрицей 5 или 6 часов беседовал со своей мамой. А она в дневнике записала только две фразы его рассказа обо всем по их пятнадцатичасовой беседе. Написала, что Ники - настоящий мученик, и он вынужден пойти на это отречение - и это всё. А где эти пять часов разговора, как это всё происходило, он же всё это рассказывал? Но эту тайну мы никогда уже не узнаем, нам остается только анализировать ход событий. Сразу встает вопрос о революции. И сейчас ситуация, действительно, как вы сказали, напоминает то, что было в феврале. Это активизация различных радикальных сообществ. Это, на мой взгляд, излишнее спокойствие власти по этому вопросу и, на мой взгляд, излишнее спокойствие Церкви, мирян и всех нас. Нам кажется, что нас минует чаша сия. А как моя практика жизни последних десяти лет показывает, что мы чересчур увлеклись борьбой с либеральной оппозицией, которой сейчас на публичной арене практически не осталось.

- Вы имеете в виду оппозицию, которой практически нет? Эти маргинальные радикальные группировки - какого они толка, откуда произошли, что за персонажи?

- Мы как бы даже им способствовали, явились орудием борьбы с либеральной - с либеральной частью оппозиции, с Навальным. До него были совсем другие оппозиционеры. Их было много, и среди них - известные имена. Но кто сошел с дистанции, кто уехал, кто погиб. Сейчас практически никого не осталось. Навального даже трудно назвать либеральной оппозицией, он просто, на мой взгляд, авантюрист, который подпитывается из внешних источников информации различными материалами для выступлений. И в этой борьбе выросло леворадикальное анархо-коммунистическое сообщество.

ОПАСНЫЙ НЕБОЛЬШЕВИЗМ

- Что, новые большевики?

- Небольшевики, я бы их так назвал. Не члены КПРФ, хотя среди них они тоже появились, и даже в составе официальной оппозиции этой партии. А появилось очень большое сообщество, которое частично выражено в «Сути времени» Кургиняна, в других организациях ещё более крайнего толка, и их стало очень много. Если обратить внимание на протесты, которые наблюдаются в Западной Европе,

СТОЛЕТИЯ

особенно в США – то что мы увидим? Против Трампа, который выступил как консерватор и прагматик, представляющий средний или полусредний класс Америки, в основном выступают анархо-коммуно-либералы, я бы так их обрисовал.

- Пожалуйста, подробнее об этом расскажите. У меня впечатление, что все эти многочисленные группы объединяются в единую силу чуть ли не на 50% населения США вокруг демократической партии! Были объединены вокруг Клинтонов. Но их же либералами не назовешь, они настолько ненавидят любое свободное высказывание, свободную мысль! Вот мы с вами на самом деле либералы, потому что пытаемся достучаться до правды, до истины. Пытаемся свободно говорить о том, что видим, что наблюдаем.

- Да, вот у них действительно большевикское сознание! Оно ещё характеризуется тем, даже у нас, когда слушатели не согласны с тем или иным мнением, в том числе тем, что я выражаю, выступаю в интернете, - то чем это заканчивается? «Вас, таких-эдаких, надо стрелять, надо сажать, вот придет наше время - и вам конец. Вот придет наше время - мы вам покажем кузькину мать». Это типичный необолевизм! То же самое происходит и там. В Соединенных Штатах доходит до угрозы убийства, призывов к убийствам, заговорам. В том же интернете, в котором пишут коммуно-либералы, я их так называю, леволибералы, все смешалось - и очень активные троцкисты, и бывшие.

- В Америке сейчас, как я знаю, их называют ультралибералами или неоконками, хотя это все одна шайка.

- У нас, конечно, они все от слова «либералы» открещиваются. У нас это слово стало проклятием и, в общем-то, заслуженно. В 90-е годы мы много натерпелись и во внутренней политике и потеряли практически чуть ли не всю независимость нашей страны. Или, во всяком случае, претерпели очень сильные удары во внутренней политике. Но сейчас действуют совсем другие силы. Сейчас формируется потенциально опасная среда, которая может проявиться в любой момент точно так же, как в США. Здесь же эти люди всё делают частично осознано, частично втягиваются те, которым внедряют в сознание - опять же с помощью нас, власти. Потому что мы уже тогда вели борьбу с либералами. Я знаю, Вы и я с конца 80-х годов пытались что-то делать против этого либерального наступления. Вот, они с нашей помощью выросли. И чем они берут сейчас основную массу, которая не совсем ориентируется и не понимает, в чем дело? Они начинают говорить об СССР-2, вспоминают, как хорошо было в Советском Союзе. Они придумали такой лозунг: «Антисоветчик = русофоб». Я уже не говорю про Сталина, это уже совсем расхожая, дешевая акция. Но люди на это клюют, реагируют. Потому что им не дают другой картинкой, кроме современной. Используя недостатки нынешнего времени, дают картинку Советского Союза, в котором большинство населения уже сознательно не жило. Мне 70 лет, я помню всё это очень хорошо, начиная с

кончины вождя и до 91-го года. Мне не надо рассказывать.

- Эта реанимация советского времени - насколько возможен этот проект СССР-2, без кровавых отпрысков в то время?

- Этот проект насколько невозможен. Невозможен в классическом виде, просто невозможно объединение всех в тех же границах. Если иметь в виду Прибалтику, большую часть Украины, Закавказье, Грузию, Азербайджан, Центральную Азию. Я это говорю как человек, занимавшийся последние 8 лет анализом ситуации. Если под

СССР-2 понимать бывший РСФР - то абстрактно, вроде бы, возможно. Но ведь мы должны понимать, что без репрессий, без политики Иосифа Джугашвили у нас страна долго не продержалась бы, она бы распалась.

Вспомните, как было: мы установили коммунистическую власть, диктатуру - ничего не работает. Нельзя было запустить страну. Ленин предлагал, при подсказке буржуазных специалистов, которые частично ещё были живы, новую экономическую политику - НЭП. Что такое НЭП? Это возвращение частной собственности в механизм жизни государства. НЭП пошёл - и страна зажила, потому что вернули естественное для человека состояние. Почти каждый человек хочет быть хозяином чего-то или владеть чем-то - домом, участком, полем, магазином, заводом, машиной.

ЦЕНА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

- Самим собой, своей семьей и детьми.

- Конечно. Тогда, после кровавых событий Гражданской войны, мы всё это запретили. Пошёл НЭП - и тут все понимают: НЭП - значит, конец советской власти. Ещё 2-3 года - и конец, ну, никак не денешься. Это полная сдача. В самом начале, когда начинался НЭП, целый ряд видных деятелей большевистской партии, начиная с Дзержинского, все были против. Я уже не говорю про троцкистов и прочих. Я, как историк, ответственно говорю: многие члены большевистской партии, находившиеся на ответственных местах, спрашивают: за что мы боролись? Опять вернулись эти буржуа, мы их так гнобили, уничтожали, выгнали из страны. И теперь все снова? Тогда, чтобы спасти власть, идеалы революции, вводится совсем другая система. НЭП прекращается, и вводится система жестких репрессий и трудовых армий, как писал незабвенный Лев Давидович Троцкий. Это же его программа. Только трудовые армии заменены на принудительные работы, на лагеря. Лагеря на Соловках, лагеря по строительству Беломорканала, в которых используется дешевая рабочая сила.

- То есть откровенное рабовладение, с единственным рабовладельцем - социалистическим государством.

- Конечно. И потом это продолжалось постоянно. Эта была, с одной стороны, дешевая рабочая сила, потому что - что греха таить, мы же не должны всё время врать друг другу, тот же Днепротэкс, та же Магнитка, великие стройки первых пятилеток. Заключение

играли огромную роль как дешевая рабочая сила. Я уже не говорю про каналы. Каналы вообще копали только заключенные, использовали по 300-400 человек. Конец 20-х - 30-е годы, мы на этом вылезали, вылезали - на том, что мобилизовали людей таким образом. По сути дела, Сталин реализовал идею Троцкого. У него это была трудовая армия, призыв - все, как у нас в советской армии. Были стройбаты. Все в стройбаты! Дешево, чего там - солдату кашу какую-нибудь наварил, кусок хлеба, дисциплина, все с лопатами, с кирками. Сталин пошел по другому пути, заодно зачищая страну от недовольных или слишком умных, или слишком критично настроенных. Он стал собирать не в трудовую армию, а в лагеря. Причем режим в лагерях конца 20-х - начала 30-х годов, по сравнению с режимом в лагерях 36-37-38-го года, ещё был более-менее мягкий. Они там в заключении театры имели, газеты выпускали.

- Какие-то остатки человечности позволялись.

- Были. Потом постепенно это вошло уже в жесточайшую систему. Все говорят, что это ошибки. Да нет, без этого труда откуда что брать? Инвестиции - нет, хорошо нам Соединенные Штаты стали с начала 30-х годов активно помогать инвестициями, выкачивая из нас зерно в огромных количествах. Откуда голодомор? После коллективизации. Зерно шло эшелонами в Европу, Соединенные Штаты. Они нам строили тракторные заводы, автомобильные, колбасную фабрику «Микоян». Это все построено американскими специалистами.

- Многие не знают и не принимают, что это на самом деле и есть достижения великих пятилеток. Тот же Днепротэкс. Я был поражен: на самом деле, оказывается, это было сделано на американские деньги и американскими инженерами плюс рабский труд.

- Плюс квалифицированные немецкие и американские рабочие.

- Даже рабочих приглашали?

- Да, даже рабочих, мастеров. У нас таких не было, и это не в обиду сказано. Это же, понимаете, реальная ситуация. Откуда взять инженеров?

- Всех расстреляли.

- Расстреляли или выгнали. Три миллиона всё-таки ушло, уходило же эти люди. Откуда взять инженеров в 26-м году? Например, первые советские инженеры заканчивали ФЗУ, этого недостаточно для строительства таких объектов. Инженер, который вышел из глубинки, со слабым начальным образованием. Откуда взять инженеров, откуда мастеров взять, рабочих, если их тоже расстреляли? Просто людей не было, выхода не было. Советский Союз обезличивал дешевую рабочую силу, в значительной степени путем набора заключенных. Нельзя сказать 100%, но в значительной степени, иногда 50-60% американцы давали нам, и немцы давали технологию. Вот Горьковский автозавод, это Форд, сейчас все знают. Кто не хочет знать - он не знает, а кто хочет - знайте, это Форд. Он давал технологию, давал специалистов. Их было много, на Магнитке

тысяча-полторы человек. А наших специалистов в два раза меньше. Это было и полезно, потому что наши люди, работая рядом с этими специалистами, тоже учились. Это нам помогло в годы Великой Отечественной Войны. За 10 лет, когда США вкладывали в нас деньги, но не по-альтруистски, а выкачивая из нас всё, что можно выкачать - за 10 лет, работая с этими специалистами, мы подготовили свои инженерные кадры. Это действительно так, в этом смысле была большая польза. Но, во всяком случае, рабский труд, диктатура, репрессии - всё держалось на этом. США нужно было, чтобы Россия стала конкурентом Германии, чтобы столкнуться две страны, чтобы мы воевали на истощение. Они это сделали.

- Похоже, и сейчас такая политика.

- И сейчас. Поэтому, когда закончилась Великая Отечественная Война - мы мало думаем об этом, но знаем - тогда, в Ялте, Сталин договорился с Рузвельтом. Рузвельт всё время хорошо к нам относился, потому что он автор этой политики с 30-х годов. Поднятия политики России частично до уровня Германии - понятно, для чего. И он договорился с Рузвельтом, что Соединенные Штаты окажут помощь в 6 миллиардов. Сталин прекрасно понимал, что Россия, Советский Союз обесзлен, обезкровлен, масштабы потери ему были известны. Большинству людей были неизвестны, ему известны. И он договорился о помощи с США. Потом это стало называться «план Маршалла», в котором нам места не досталось. За это Рузвельт поставил условие, что мы, войдя в Восточную Европу, не будем там жестко проводить социалистические преобразования. Были поставлены условия: сохранить многопартийность, где есть монархия - монархию, т.е. не менять политический строй в полном смысле этого слова. Не трогать Церковь, не проводить жесткое обобществление путем реформ. По Югославии - вы помните знаменитый договор «Черчилль - Сталин», 50% на 50% влияния на Югославию, эти цифры были написаны на салфетке. Такие договорные условия. Джугашвили это принял, потому что деваться было некуда. Мы же забываем о голоде 46-47-х годов. У нас после войны полтора миллиона людей умерло от голода, это был настоящий голод. А потом, когда там сменилась власть, они то ли Рузвельта убрал, то ли действительно он сам умер - непонятно. Пришел Трумэн. Он решил: зачем вкладывать, давайте лучше устроим железный занавес. Изолируем их, пусть они там со своей системой, которая они сами знают, на чем держится, без нашей помощи поварятся-поварятся и сварятся. И мы их возьмем голыми руками. Не Сталин объявил железный занавес, они объявили. Они дали эти деньги. Мы вошли, и вы посмотрите - в странах Восточной Европы долго сохранялась признанная многопартийность. Практически до падения социализма. Монархия сохранялась до прихода Трумэна к власти и в Болгарии, и в Румынии. И мы их награждали орденами, чествовали, и Церкви не подвергли жесткому уничтожению. Всё соблюдалось. Но когда всё нарушилось...

Подготовила Ольга Васильева

(Продолжение следует.)

ВЕЛИКАЯ ОРФОГРАФИ

«Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи...»

Н. В. Гоголь

Что испытал бы каждый из нас, увидев однажды, как известные всем памятники Пушкину, Гоголю или Достоевскому переделываются современными скульпторами на современный лад: лишаются своих сюртуков, цилиндров, накладных воротников и оказываются вдруг в кроссовках, бейсболках и джинсах?

Какова была бы наша первая реакция, – шок? Недоумение?

А если бы при этом какие-нибудь специалисты нам ещё и разъяснили, что делается всё это исключительно для сближения классиков с современными читателями, для лучшего восприятия их вневременного и вечного творчества, и что речь-то идёт всего лишь об устранении условных барьеров и тому подобно...

Всё равно не приняли бы? Точно?

Безусловно, любой здравомыслящий и воспитанный на русской литературе человек изобличит подобное «сближение классиков и современников» как варварство и изуверство. А знакомый с русской историей найдёт подобную фантазию весьма возможной в будущем, причём – не как самую невероятную для нашей полной драматизма и разрушений истории.

Для этого и ходить далеко не придётся. Скажем, сегодня, перечитывая «Войну и мир», – не задумываемся ли мы о том, что великий автор этого шедевра пришёл бы в ужас, узнав как безграмотно, а точнее сказать – невежественно мы публикуем и читаем его творение. И при том – оскорблённый гнев классика был бы вполне оправдан и справедлив, ведь он-то сам так не писал, а вернее сказать, – писал великий Лев Николаевич Толстой совсем иначе, – на живом великорусском языке, азбука которого содержала в своём алфавите тридцать шесть букв – против тридцати трёх наших сегодняшних. И мог ли предполагать Лев Николаевич, что в восемнадцатом году XX века правительством большевиков решительно будет проведена орфографическая реформа? Реформа, которую по произведённым ею последствиям сегодня вполне можно называть «великой орфографической революцией», после которой русский язык на письме претерпел немыслимые и невиданные изменения: были упразднены выборочные буквы, изменены окончания прилагательных, сокращены местоимения и многое, многое другое...

Но если великий русский писатель об этом и не догадывался, то спросим себя мы: сегодня, помним ли мы, взявшие за правило всякий раз демонстрировать свою привязанность к русским культурным традициям, все последствия той далёкой реформы? Скорее всего – нет. Да и значения ей особого-то не придаём...

А когда-то выдающийся русский философ и публицист Иван Александрович Ильин сетовал, что целое поколение русской интеллигенции не отстояло красоту и величие русского языка «...тем, что растерзало, изуродовало и

Пётр Петрович Александров-Деркаченко

снизило его письменное обличие. И эту искажающую, смысл-убивающую, разрушительную для языка манеру писать – объявило «новым правописанием». Тогда как на самом деле эта безграмотная манера нарушает самые основные законы всякого языка».

Злополучная реформа состояла из трёх составных частей. Первой её частью было уничтожение некоторых букв русского алфавита – ъ (ять), і (и десятеричной), ѵ (ижица) и ѳ (фита).

Впервые идея проведения такой реформы появилась на свет в виде «Предварительного сообщения» Орфографической подкомиссии при Императорской Академии наук под председательством филолога А.А. Шахматова в 1904 году. Однако фурара это предложение не произвело. Потребовалось ещё семь лет настойчивости злореформаторов, чтобы в 1911 году (отметим – после революции 1905 года!) особое совещание при Академии наук в общем виде одобрило работы предварительной комиссии и вынесло по этому поводу свою резолюцию: детально разработать основные части реформы в виде предложения. Правда и здесь не торопились, опубликовали это решение только в следующем 1912 году. И... И всё.

Когда предложенный проект злореформы дошёл до Императора Николая II, он побрезговал даже ставить высочайшую резолюцию, распорядившись более такими фантазиями его не беспокоить.

На этом история злореформы могла бы и закончиться, и писали бы мы до сих пор также, как наши предки, если бы не революция. Как злой демон пробуждает в человеке его пороки, так и революция вызвала к жизни всё разрушительное, воспользовавшись и возможностью разрушить орфографию.

Временное правительство 11 мая 1917 года выпустило «Постановление совещания по вопросу об упрощении русского правописания». Сразу же – всего неделю спустя, 17 мая, Министерство народного просвещения предписало попечителям округов немедленно провести реформу русского правописания. Торопились.

Октябрьский переворот и пришедшие в результате его к власти большевики отменили большинство постановлений Временного правительства – кроме этого! Нарком просвещения А.В. Луначарский 23 декабря 1917 года своим декретом предписал всем правительственным и государственным изда-

ниям с 1 января (ст. ст.) 1918 года «печататься согласно новому правописанию».

Однако предписываемое декретом извращение русской орфографии произошло не сразу. Территории, неконтролируемые большевиками, всё это проигнорировали, и даже в самой РСФСР дела шли не так просто, – даже главная партийная газета «Правда» смогла перейти на новую орфографию лишь 19 октября 1918 года!

А теперь – несколько слов о последствиях.

Как мы отмечали выше, среди прочего уничтожались буквы ъ (ять), і (и десятеричная), ѵ (ижица) и ѳ (фита).

В результате исключения ъ (ять) мы с вами сегодня уже не различаем на письме такие разные по смыслу слова, как «ѣсть» (кушать) и «есть» (быть), «лечу» (летаю) и «лѣчу» (вылечиваю), «вѣдѣніе» (знание) и «веденіе» (провождение), «нѣкогда» (когда-то) и «некогда» (нет времени), «ѣли» (кушали) и «ели» (деревья), «прѣніе» (гниение) и «преніе» (спор), «вѣсти» (новости) и «вести» (провождать), и во многих других случаях. И далее, – следствием произведённой подмены букв стала подмена падежей: при написании падежных конструкций потерялось различие в словах: «на морѣ» (где?) и «на море» (куда?), «на полѣ» (где?) и «на поле» (куда?), «на ложѣ» (где?) и «на ложе» (куда?) и так далее...

«Мгновенное и безповоротное искоренение ять («ѣ») из самой даже русской азбуки повело к затемнению некоторых корней слов, а значит смысла и связи речи, затруднило беглое чтение», – говорил наш современник нобелевский лауреат Александр Исаевич Солженицын о последствиях упразднения самой популярной из «бывших» букв.

И хотя произносились «е» и «ѣ» всегда одинаково, задачей существования обеих букв в русском алфавите было сохранение различия слов с разными смыслом, но с одинаковой фонетикой, т. е. сохранение смысла высказывания на письме, что, кстати, широко практикуется у других народов во всем мире, но что было утеряно после так называемой «реформы» в России. Что же до правил написания буквы «ѣ», то они были по-своему логичны. Скажем, в приставках «нѣ» употреблялась «ѣ», если речь шла о неопределённости («нѣкогда», «нѣкій», «нѣкоторый» и пр.) и употреблялась «е», когда речь шла об отрицании («негде», «незачем», «неграмотный» и пр.). Детям же было вообще легко запоминать слова с буквой «ять» по школьным стишкам, как-то:

Разъ бѣлка бѣса побѣдила –
И съ тѣмъ изъ плѣна отпустила, –
Чтобъ онъ ей отыскалъ орѣхъ.
Но дѣло было то в апрѣлѣ,
В лѣсу орѣхи не созрѣли..., или:
Съ Днѣпра, съ Днѣпра ли нѣкто
Глѣбъ,
Жиль в богадѣльнѣ дѣдъ-калѣка, –
Не человекѣкъ, поль-человѣка... –
Онъ былъ и глухъ, и нѣмъ, и слѣпъ,
Ѣлъ только рѣпу, хрѣнь и рѣдку...

Буквы «ѵ» – ижица и «ѳ» – фита употреблялись в словах ярко-выраженного греческого происхожде-

ния, в силу чего встречались в основном в церковной литературе. (Что впрочем совсем не объясняет претензии к этим буквам у светского правительства большевиков, – неужто им после реформы стало легче читать псалмы? Ну-ну...).

Упразднение буквы «і» (и десятеричной) в отличие от упразднения редко употребляемых ижицы и фиты – самое необъяснимое, ведь правило употребления буквы «і» обязывало ставить её перед гласными буквами (включая «и», «й») и в слове «Міръ» (в значении «свет», «вселенная», но – «мир» в значении «спокойствие»). Таким образом, буква «і» была достаточно часто употребляемой и украшала собой русские слова: «Россія», «іерархія», «лінія», «іюль», «сіянiе» и многие другие. А вот в результате её отмены, скажем, в названии романа «Война и Міръ» второе слово стало означать уже только перемирие, спокойствие, покой, а не как задумывал автор – общество, свет, вселенную. К тому же, слово «Міръ» потеряло и в достоинстве: уже не писали его почти исключительно с большой буквы, а только лишь с малой.

Безжалостной реформой уничтожен был и твёрдый знак – «ѣ», или как он тогда назывался – буква «ер». В конце слов с закрытым слогом его просто перестали писать – он якобы был там излишен, а если «ер» разделял звуки внутри слова, вместо него стали писать разделительный апостроф. Однако скоро от такой практики поспешили отказаться – апостроф часто терялся, искажая слова до неузнаваемости. Однако и здесь претензии большевиков весьма сомнительны, – что значит «лишняя буква»? Что значит – «не читается»? Буква «ѣ» – твёрдый знак – указывала на закрытый согласной буквой слог. А это значит, что прежде (до «великой орфографической») при написании в каждом слове оформлялось его завершение – закрытый или открытый слог. В каждом! Подобно подписи в конце письма, подобно прощанию при уходе... Мыслимо ли представить сегодня такую прилежность в орфографии? Увы, нет.

А обоснованность наличия буквы «ѣ» в конце некоторых слов легче всего понять на сравнительных примерах.

Много ли мы знаем иностранных языков, орфография которых точно передаёт звучание языка? Вот примеры из французского и английского языков: французский – «Voulez Vous» [вули ву] – четыре произносимые буквы; английский – «Would you» [вуд ю] – тоже четыре произносимые буквы. Но «произносимыми» эти буквы могут быть признаны только у нас, в России после реформы 1918 года. А вот на родине этих языков, а вернее сказать – на родине этих культур, никому и в голову прийти не может посчитать «лишними» свои лингвистические культурные традиции. И именно поэтому любой современный школьник из Британии или Франции может спокойно, на своём же языке читать Шекспира или Дюма. Российские же школьники в этом отношении обделены, они принуждены читать либо «переделанных» классиков, либо самостоятельно искать их старые запылённые издания.

Кстати сказать, узнав об уничтожении некоторых букв русского алфавита, академик Ф. Е. Корш написал следующую хлесткую эпиграмму:

ЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

«Старине я буду верен, –
С детства чтить её привык:
Обезычечь, обезъеречь,
Обезьятень наш язык!».

Но на упразднении «лишних» букв реформа не заканчивалась. Вторым её последствием было искривление склонений.

Под лозунгом «упрощения» были стёрты склонения некоторых местоимений: если до реформы местоимение «она» в винительном падеже писалось как «её», а в родительном падеже писалось как «ея», то после реформы – только как «её» в обоих падежах. Таким же образом полностью исчезло местоимение «онѣ». Таким же образом были перемешаны прилагательные мужского и среднего рода: исчезло в родительном падеже написание «краснаго», «бѣлаго» и пр. (мужск. род)... После этого навсегда канул в лету «Толковый словарь живаго великорускаго языка» Владимира Даля...

Казалось бы – всё «упростилося»? Но нет. И этого упрощения революционерам показалось мало. Даже отменив буквы, даже исказив спряжения и склонения, комиссары орфографии не могли успокоиться, и третьим звеном реформы по внедрению кривописания стала насильственная фонетизация.

Начались изменения слов в сторону усиления фонетики, то есть, попросту говоря – изменения по принципу «как слышим, так и пишем». И в этой мании фонетизировать слова скрывается ответ на вопрос, кому и зачем была нужна орфографическая революция.

Насильственная фонетизация заменила «рассказъ» на «рассказ», «разсыпаться» на «рассыпаться», «безсмертіе» на «бессмертие», «безслѣдно» на «бесследно», «возжи» на «вожжи» и многие другие слова. И стоит только порадоваться, что не произошло упрощение и в других случаях. Почему не заменили «когда» на «кагда», «чего» на «чево» и в продолжение уже сделанного: «разсыпаться» – «рассыпаться» – «рассыпаца» и так далее?

И вот ведь – проведённые изменения никак не упростили орфографию!

Беглое чтение стало спотыкаться о слова с непонятным смыслом, а количество обычных ошибок и вовсе не изменилось (оно и понятно: ведь любое правило трудно само по себе, вне зависимости от того, что оно предлагает запоминать). Зато меньше стало предметного смысла в словах, меньше стало культуры языка...

И тогда очевидно недоумение: кому же было необходимо подобное «упрощение», облегчающее написание, но затемняющее понимание слов? Для ответа достаточно просто вспомнить, кто проводил ту реформу.

«Великая орфографическая революция», как часть «Великой социалистической революции», проводилась для людей, как правило, не имевших высшего, а зачастую – даже и среднего образования, обезумевших в тылу воюющей страны людей, пошедших за лозунгами большевизма? Пожалуй, они, именно они, а не образованный класс российской элиты, были больше всех заинтересованы в орфографической революции, последствия которой мы испытываем на себе до сих пор.

...Лауреат Нобелевской премии по литературе Бунин клеймил реформу как «безумную и беспощадную». Другой лауреат Нобелевской премии по литературе, Пастернак, сетовал, что ему «приходится постоянно заставлять себя писать «по-новому»». И им вторят лауреат Нобелевской премии по литературе Солженицын, утверждавший, что с той злополучной реформы началась губительная «энтропия русского языка», и лауреат Нобелевской премии по литературе Бродский, завидовавший поэтам Серебряного века, «чи стихи украшала прежняя орфография» (а ведь и Солженицын, и Бродский родились уже после «великой орфографической»). Не могли смириться с новой орфографией философы Струве и Ильин, писатели Куприн и Шмелев, художники Репин и Коровин, – впрочем, как и вся русская эмиграция, которая представляла собой после революции сообщество образованного класса учёных, офицеров, инженеров, писателей, учителей, коммерсантов, юристов – упорно продолжавшее писать по старой орфографии вплоть до семидесятых годов, пока не хлынула на Запад новая волна уже советских эмигрантов, выученных на кривописании.

А вот в защиту новой орфографии слов сказано не было и вовсе. Если конечно не принимать во внимание радостные рапорты типографского профсоюзца, подчитавшего, на сколько страниц стали меньше издания классиков, насколько меньше на них стало уходить бумаги...

И особенно заметим – инициатива проведения реформы принадлежала не мастерам русской словесности, не выдающимся русским философам, даже ни учителям или преподавателям Императорской России. Идею проведения реформы проводили в жизнь деятели революции, отыскавшие отвергнутый ранее проект «упрощения» русской орфографии и вдохнувшие в него жизнь, в том числе министр просвещения во Временном правительстве Мануйлов и его заместитель Герасимов, предсовнаркома Ульянов-Ленин и его нарком Луначарский.

Революционный буран, пробушевавший вдоль и поперёк русского языка, произвёл на свет кривописание, изменившее всю нашу литературу, – литературу, собранную для нас драгоценности золотого века русской словесности. Из-за нового кривописания мы оказались преемственно отрезанными от всей русской литературы, предшествовавшей перевороту семнадцатого года. Переписывая и исправляя классиков, мы поставили себя в удивительно

варварское положение. Действительно, ведь живя в разное время, но в одной стране, Шекспир, Диккенс и Голсуорси писали на одном языке. Также как на одном языке писали Гёте, Гейне и Бёльль. А вот в России Некрасов и Есенин писали уже на разных. И всё это потому, что ни в Германии, ни в Британии ни одно правительство никогда даже не замахивалось на орфографию, на культуру со столетними традициями, неподвластными временным политическим выгодам. А в нашей стране – России – это стало возможно.

И.А. Бунин писал о реформе более чем откровенно: «По приказу самого Архангела Михаила никогда не приму большевистского правописания. Уж хотя бы по одному тому, что никогда человеческая рука не писала ничего подобного тому, что пишется теперь по этому правописанию».

Интересны замечания И.А. Ильина – эмоциональное: «Зачем все эти искажения? Для чего всё это умопомрачающее снижение? Кому нужна эта смута в мысли и в языковом творчестве?? Ответ может быть только один: всё это нужно врагам национальной России. Им, именно им и только им», и другое, более информативное для нас: «Помню, как я в 1921 году в упор поставил вопрос Мануйлову, зачем он ввел это уродство; помню, как он, не думая защищать содеянное, безпомощно сослался на настойчивое требование Герасимова. Помню, как я в 1919 году поставил тот же вопрос Герасимову и как он, сославшись на Академию Наук, разразился такой грубой вспышкой гнева, что я повернулся и вышел из комнаты, не желая спускать моему гостю такие выходки. Лишь позднее я узнал, членом какой международной организации был Герасимов». От себя добавим: очевидно, той же организации, членами которой было большинство членов Временного правительства...

А и то сказать – завершилась ли великая орфографическая? Или же втихую продолжается травля устоев русской словесности?

Вот уже мы стали постепенно облегчать букву «ё», то и дело экономя на её полном написании. Многие шрифты уже игнорируют её, а жаль. При всей кажущейся второстепенности эта проблема с лихвой скажется на наших детях, а кое-где уже сказывается и на нас. Многие ли сегодня точно знают: как правильно произнести и написать: «афѣра» или «афера», «манѣвры» или «маневры» и другие схожести? Игнорирование буквы «ё» приведёт к несурезицам, когда станут путать при быстром чтении: «осел» (присел) и «осёл» (животное), «мел» (вещество) и «мёл» (подметал), «слез» (спустился) и «слѣз» (от плача) и в других случаях.

И если произойдёт потеря ещё одной буквы, то это станет очередной победой великой орфографической революции, свершившейся в далёком восемнадцатом. Тогда октябрьский переворот лишил русский народ его мастеров словесности, изгнав в эмиграцию Бунина, Куприна, Цветаеву, Шмелева... Не вдумывались горе-реформаторы в слова Владимира Ивановича Даля о том, что «Надо... сохранять такое правописание, которое бы всегда напоминало о роде и племени слова, иначе это будет звук без смысла». Великая орфографическая революция под руководством большевиков

хладнокровно лишила русский язык рода и племени – стерла напоминание о его церковно-славянских корнях, бережно сохранённых для нас Русской Православной Церковью, хранящей, кстати, и прежнюю орфографию.

Но сегодня – возможно ли восстановить нам правописание русское дореволюционное? Возможна ли его реставрация и закрепление у подрастающих поколений?

Трудный вопрос. Вряд ли сможем мы «разгородить» русскую орфографию, скорее всего утрата невозможна.

К слову заметить, национальных языков орфографическая революция не касалась, прошла только по русскому, – только он мог служить полигоном для псевдоэксперимента революционеров, только русский народ обречён на такие жертвоприношения...

Задача возврата прежней орфографии едва ли выполнима. Реальной и осуществимой можно признать другую задачу – восстановление прежней орфографии в русской классической литературе. Подобный жест был бы оправданным и справедливым, так как, по сути дела, восстановил бы авторские права великих мастеров русской словесности на собственные их произведения. А к тому снялась бы с нас вина невежества, непочтения заслуг великих наших соотечественников. Если бы только было принято решение ещё с раннего возраста, ещё со школы – давать читать юным гражданам России всех русских классиков только в оригинале, – этого было бы с лихвой достаточно, чтобы вернуть нам отобранные ценности прекрасной русской национальной орфографии, выражающей всю красоту, выразительность и безценность русского языка.

Ведь издавать кривописания Толстого или Пушкина – всё равно что переделывать их памятники, выбив на Льева Николаевиче или Александре Сергеевиче майку и джинсы вместо сюртука или камзола; всё равно что перерисовать их портреты на современный стиль; всё равно что переменить обстановку в их домах-музеях под современную...

И как будет прекрасно, если во всех учебных заведениях России будущие граждане станут приобщаться к русской культуре по оригиналам классиков литературы, а русский алфавит вновь зазвучит осмысленно: не какие-то «а», «бѣ», «вѣ», но: «аз буки веде; глаголь добро» – «я грамоту знаю, вещать добро»...

И зазвучат по-прежнему строки Пушкина:

«И мощная рука къ нему съ дарами мира

Не простирается изъ-за предѣлов Міра».

И восстановится Тютчев:

«Исторглось изъ груди ея
И новый Міръ увидѣль я».

И не будут казаться бессмыслицей стихи Цветаевой:

«Имя твое – птица в рукѣ,

Имя твое – льдинка на языкѣ.

Одно-единственное движеніе губъ,

Имя твое – пять буквъ»,

посвященные другому поэту по фамилии Блокъ.

Что ж – будем надеяться...

Пётр Петрович Александров-Деркаченко, советник директора РИСИ

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО В

З марта 1861 года императорским манифестом «Об отмене крепостного права» покончено с крепостной зависимостью и прикреплением крестьян к земле. Старая феодальная система, в последние годы своего существования подвергавшаяся ожесточенным нападкам со стороны различных слоев общества, ушла в прошлое. Но что такое крепостное право? Одни свято убеждены — абсолютный эквивалент рабства, другие горячо уверяют, что на рабство там нет и намека. В действительности мало кто представляет себе все нюансы крепостного права.

Крепостное право сложилось в России примерно в тот же период, что и в Восточной Европе — конец XVI — первая половина XVII века. Прежде крестьянин имел право уйти от своего помещика по собственному желанию в специально оговоренный Юрьев день.

Суть крепостной системы России в следующем. Крестьянин прикреплялся к земле и не мог покинуть без разрешения владельца земли. Помещик предоставлял надел крестьянину, взамен крестьянин нес определенные повинности в пользу помещика. Такой повинностью могла быть барщина или оброк. Барщина — бесплатный труд в пользу помещика некоторое количество дней в неделю. Оброк — денежная повинность в пользу помещика. Работай как хочешь, но в определенное время отдай на пользование наделом определенную часть продуктов или денег помещику.

Оброк, как правило, был более распространен не в самых хлебных нечерноземных областях России. В остальных местах более выгодной владельцам земли обычно была барщина.

Здесь мы видим первое серьезное отличие крепостного от раба. Раб не имеет никаких прав, трудится там, где прикажут, и исключительно за еду. Крепостной работает в пользу помещика за землю в личное пользование. В этом плане крепостной гораздо ближе не к рабу, а к батраку (в случае барщины) и арендатору (в случае оброка). Однако батрак и арендатор — люди вольные и теоретически имеют полное право землю покинуть и сами выбрать, у кого им работать, а крепостной не может.

Также распространено мнение, что крепостными были все крестьяне в стране. Разумеется, это не так. В отдельные периоды крепостные крестьяне составляли большинство населения страны, но не подавляющее большинство. Большую часть существования крепостного права численность крепостных душ колебалась в районе 30–50% населения. Лишь несколько лет, на пике крепостного права в конце XVIII века, численность крепостных выросла до 60%, но в дальнейшем опять начала снижаться, и к моменту начала крестьянской реформы крепостных было не более 35–37%.

Но кем были остальные крестьяне, если не крепостными? Число различных категорий крестьян велико.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Вторая наиболее значительная часть населения — государственные крестьяне. Их отличие от помещичьих заключалось в повинностях в пользу не отдельно взятого помещика, а государственной казны, поскольку жили и работали такие крестьяне на казенных землях. Государственным крестьянам разрешалось приобретать земли в частное пользование. Эта категория сложилась из ранее свободных черносошных крестьян и однодворцев. После крестьянской реформы государственные крестьяне выкупали земли по той же схеме, что и крепостные. Как правило, повинности этих крестьян были мягче, чем у помещичьих.

УДЕЛЬНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Категория, сформировавшаяся из бывших дворцовых крестьян. Как и государственные крестьяне, они считались лично свободными людьми, но несли повинности не в пользу государственной казны, а в пользу непосредственно императорского двора. Проживали на землях, которые специальным указом были определены в качестве источников для содержания императорской фамилии.

Численность этой категории крестьян невелика, около 1–1,5 миллиона человек. Однако удельные крестьяне были, пожалуй, самой привилегированной категорией крестьянства. Во-первых, повинности этих крестьян значительно мягче остальных. Они также платили оброк за пользование императорскими землями, но его сумма была значительно ниже оброка даже государственных крестьян и сравнялась с ним только в последние годы существования крепостного права.

Кроме того, в духе просвещения действовала и императорская фамилия. Помещик мог попасться любой: самодур и безумец, а мог и самодур в хорошем смысле: мол, я вас, крестьян, в люди выведу, покажу всем, какие у меня хорошие крестьяне — и отправить какого-нибудь крестьянского сына в Академию художеств. С императорской семьей все было не так. Поэтому удельные крестьяне раньше остальных стали приобщаться к образованию. С начала XIX века часть детей удельных крестьян в обязательном порядке отправлялась на учебу. С этой целью создали специальное Земельное училище, в котором учились дети этих крестьян. В дальнейшем предполагалось, что получившие квалификацию и знания крестьяне вернутся домой и будут вести образцовое хозяйство. Конечно, в этом был не только дух просвещения, но и статус — непорядочно было бы, если бы удельные крестьяне жили хуже государственных или вообще помещичьих.

Удельным крестьянам разрешалось свободно переходить в любое сословие (мещанское или купеческое) при внесении небольшой платы в качестве компенсации. Они могли приобретать землю, но продать свой участок имели право только другим удельным крестьянам.

После отмены крепостного права удельные крестьяне выкупали землю по той же схеме, что и другие. При этом цена за десятину земли была для них значительно ниже, чем для государственных и помещичьих.

Можно сказать, что удельные крестьяне были баловнями судьбы. Хотя у государственных крестьян средней размер надела был чуть больше, удельные несли наиболее легкие повинности, а кроме того были защищены лучше остальных. Пусть кто-нибудь попробовал бы обидеть крестьянина самого государя или государыни. Позора не оберешься. Поэтому удельным чиновникам вменялось в обязанность поддерживать крестьян в судебных тяжбах, за исключением совсем мелких и незначительных дел.

ПОСЕССИОННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Категория, появившаяся в петровскую эпоху с началом промышленности в стране. Значительная часть заводов находилась на удалении от столицы, поэтому набрать работников на эти заводы было проблематично. С целью развития промышленности Петр издал указ, разрешавший покупать крестьян для работы на фабриках и селить их там же, в деревнях по соседству. В отличие от крепостных крестьян, прикрепленных к земле, данные крестьяне были прикреплены к заводам. Их запрещалось продавать отдельно от завода и это были не шутки, за этим правилом очень строго следили.

В рамках посессионного права существовали также приписные крестьяне. Эти крестьяне из числа государственных (и редко — удельных) были приписаны к заводу, но при этом не были к нему прикреплены. То есть они работали на заводе в рамках отработки барщины или оброка. В основном такое практиковали в районах, где были крупные фабрики, в целом это была незначительная по численности категория людей. К началу XIX века эта категория крестьян почти исчезла.

МОНАСТЫРСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ

Эта категория крестьян полностью исчезла задолго до отмены крепостного права. Они существовали в те времена, когда церковь еще была крупным землевладельцем. Соответственно, те крестьяне, которые жили на принадлежащих церкви землях, были прикреплены к этой земле и несли повинность в пользу монастырей.

Повинности этих крестьян мало отличались от остальных, они также отработывали барщину или платили оброк. Иногда в рамках барщины им надлежало выполнять какие-то работы в монастырях.

Монастырское землевладение полностью отменено секуляризацией, проведенной во времена Екатерины II. Все монастырские крестьяне перешли в разряд экономических, поскольку на время были приписаны к Коллегии экономии синодального правления — учреждения, управлявшего церковными землями. Но уже через несколько лет Коллегия прекратила свое существование, и эти крестьяне полностью слились с государственными.

ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ

Незначительная в общей массе, но наименее защищенная группа крестьян. Крестьянами их называть не стоит, поскольку земли они не имели. Дворовые люди — прислуга: горничные, кухарки, кучера, слуги. Они использовались в качестве прислуги и не несли никаких повинностей, но и не получали никакой платы, за редким исключением. Фактически, работали за еду и небольшое жалование.

Их положение несколько лучше, чем у помещичьих крестьян, поскольку прислуживать на балах и пахать в поле — все же разные вещи. С другой стороны, именно эта категория людей чаще всего и продавалась с молотка. В действительности крепостных без земли продавать не разрешалось, а вот дворовых людей... Если посмотреть на сохранившиеся объявления о продаже крепостных, то в 99% случаев речь идет о продаже дворовых людей. Формально они не были прикреплены к земле. И хотя с начала XIX века их также запрещалось продавать, этот запрет обходился «передачей в услужение».

Поэтому положение дворовых людей было двойственным. С одной стороны, их повинности не были чрезмерно выматывающими и непосильными, и зачастую к ним относились как к членам семьи — дворовые люди исполняли обязанности нянек у юных дворян. Например, знаменитая пушкинская Арина Родионовна как раз была из этой категории людей. В отличие от крестьян, порой видевших барина раз в несколько лет, дворовые люди всю жизнь жили с ними бок о бок. И прикреплены они были не к земле, то есть с продажей имения кре-

Трудовая крестьянская семья

стьяне оставались в имении, а прислуга уезжала на новое место жительства вместе с помещиками (если не оговаривалось иное).

Но точно так же отдельных дворовых могли продать «в услужение». Порой бывало, что помещики обучали своих дворовых людей каким-нибудь ремеслам и отпускали на заработки с условием платить оброк.

После отмены крепостного права дворовые не получили земли, поскольку никогда ее не имели, и продолжили работать прислужкой в богатых домах.

В исторической науке существует своеобразный консенсус, что эпоха Екатерины II стала пиком закрепощения крестьян, эпохой максимального проявления крепостного права. Это одновременно и так, и не так. Практически в любом учебнике истории указано, что Екатерина раздаривала сотни тысяч крестьян, но без подданностей. В действительности государственных крестьян никто не трогал. В основном это коснулось тех крестьян, которые жили на территориях Польши, вошедших в состав страны после ее раздела. Изредка наиболее приближенным фаворитам она раздавала удельные земли с удельными крестьянами.

По максимальной оценке, Екатерина сделала крепостными около 800 тысяч крестьян с новых земель. Но, с другой стороны, забывается, что та же Екатерина провела секуляризацию церковных земель и освободила от монастырской крепости порядка 2 миллиона монастырских крестьян, ставших государственными. То есть получается, что при Екатерине вдвое больше крестьян стали свободными, чем крепостными.

Во всех без исключения учебниках крупными буквами указано, что Екатерина запретила крестьянам жаловаться на притеснения помещиков. Правда, при этом обычно забывают добавить, что запрет на жалобы касался только челобитных исключительно императорам. Подобные жалобы надлежало отправлять в соответствующие инстанции, которые их и рассматривали.

Смысл этого указа, в общем-то, ясен. Крестьяне по старинке слали монарху челобитные, причем восемь десятых этих жалоб фактически была пустышками, то есть крестьяне жаловались на высокий оброк или трудную барщину, но на тот момент оброк и барщина не были законодательно ограничены и фактически получалось, что помещики ничего не нарушали. К тому же данный указ вовсе не был инициативой Екатерины — вообще-то он был принят еще Петром, с запретом подавать императору жалобы на помещиков, если речь не идет о государственных преступлениях, а Екатерина лишь его подтвердила.

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Более того, несмотря на запрет присылать ей жалобы на помещиков, Екатерина сама лично неоднократно данный запрет нарушала, рассматривая жалобы не на мелкие прегрешения, а на действительно возмутительные вещи типа убийств и жестоких притеснений. Самым знаменитым подобным делом стал суд на Салтычихой — сошедшей с ума после смерти мужа помещицы, изводившей крестьян. В конечном счете, не глядя на высокий статус подсудимой и ее обширные связи (ее дальние родственники были генерал-губернаторами Москвы), сумасшедшую приговорили к пожизненному заключению и посадили на цепь в темный подвал без человеческого общения. Предварительно Салтыкову выставили на специальном позорном эшафоте на Красной площади, привязав к столбу с табличкой «душегубица». Приговор был определен лично императрицей.

САЛТЫЧИХА

Также в екатерининское время помещики получили право ссылать своих крестьян в Сибирь на каторгу за преступления. Это было в целом в логике действующей системы в стране, когда судебная власть не отделялась в отдельную ветвь, судебные полномочия имели даже губернаторы. При Екатерине суд стал сословным, то есть равные судили равного: дворян — дворян, мещане — мещан, крестьяне — крестьян, крепостных же судил их помещик.

Помещик также мог отправить крестьянина на поселение в Сибирь. В этом случае крестьянин переходил в разряд государственных крестьян, а переселенный в Сибирь крестьянин засчитывался помещику как сданный в рекруты. Однако помещики достаточно скоро нащупали в законе слабинку и стали отправлять в Сибирь самых старых и дряхлых крестьян, что вызвало громкие протесты сибирских чиновников, которые подняли шум в столице и через несколько лет помещикам перестали засчитывать крестьян как сданных в рекруты и де-факто приостановили их прием.

Мелкие помещики, имевшие немного крестьян, действовали на свое усмотрение. Крупные помещики, имевшие огромные вотчины и физически неспособные за всем усмотреть, составляли для своих приказчиков целые уголовные кодексы с детально прописанными наказаниями за те или иные преступления и проступки крестьян.

Например, в имениях графа Шереметева пьяных хулиганов надлежало на первый раз увещивать словами, на второй — штрафовать, в случае третьего рецидива — сажать на трое суток на гауптвахту, если и это не помогало — пороть розгами публично. Румянцев своих крестьян за проступки и прегрешения велел штрафовать, у Суворова двумя наиболее распространенными мерами являлись «словесное увещивание и церковное покаяние» или же «хлеб и вода» на несколько суток — некоторый аналог армейской гауптвахты. В крайне редких случаях за совсем дерзкие проступки крестьян надлежало подвергать наказанию розгами на виду у общества.

Первую попытку ограничения крепостного права предпринял Павел, и в дальнейшем все последующие императоры так или иначе прибегали к различным ограничениям. Павел, воспитанный в рыцарском духе, к своим удельным крестьянам относился очень хорошо. Известно даже, что для них он построил несколько больниц и школ, а также ограничил барщину в своих имениях только двумя днями в неделю. То есть два дня они работали на Павла, а остальное время на себя.

Став императором, он издал манифест о трехдневной барщине, который гласил:

«Дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам, тем более что для

сельских изделий остающиеся в неделю шесть дней по равному числу оных в общеделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям».

Кроме того, Павел запретил продажу крепостных без земли, а также дал распоряжение губернаторам следить за добросовестностью помещиков.

При Александре ограничение крепостного права было продолжено. В 1803 году был издан указ о вольных хлебопашцах, разрешавший помещикам отпускать своих крепостных на волю — либо в обмен на компенсацию, либо просто так, по доброте душевной.

В Прибалтике также была проведена пилотная крестьянская реформа. Крестьяне освобождались от крепостной зависимости, но без земли. В целом это не привело к серьезному улучшению их быта — как правило, они продолжали батрачить на тех же хозяев, поскольку не имели квалификации, чтобы найти занятие в городе, а денег на аренду земли у них не было.

Наконец, при Николае помещичьи крестьяне становятся меньшинством. Большую часть населения уже составляли государственные крестьяне. Крепостные получают право владеть собственным крупным имуществом, что порождает такие казусы, как крепостные, которые были в разы богаче своих помещиков.

Учрежденное Николаем 3-е отделение одной из своих функций имело надзор за помещиками в плане их добросовестного отношения к крестьянам. Главным методом борьбы с произволом стал арест имений, происходивший в случае обнаружения серьезных притеснений крестьян. Кроме того, гораздо строже стали следить за исполнением манифеста о трехдневной барщине, еще раз специально подтвержденного Николаем.

Крепостным нельзя было стать как холопом — за долги. Также получивший вольную крепостной уже ни при каких обстоятельствах не мог быть повторно закрепощен. Существовали различные варианты получения вольной:

1) По договоренности с помещиком. Здесь все зависело исключительно от взаимоотношений крепостного и помещика. Иногда вольную давали за деньги или в обмен на какое-либо обязательство. Некоторые богатые помещики из отставных военных практиковали выдачу вольных по истечении какого-либо срока службы. Например, давали вольную дворовым людям после 10 лет службы. Некоторые распоряжались дать вольную своим любимцам после их смерти и прописывали это в своих завещаниях. Так, знаменитый денщик Суворова Прохор Дубасов, известный как «камердинер Прошка», после смерти Суворова получил от его наследников не только вольную, но и пять тысяч рублей серебром (очень значительная по тем временам сумма). Но чаще всего вольную получали разбогатевшие крепостные, ставшие даже богаче своих помещиков. Некоторые из этих людей положили начало знаменитым купеческим династиям. Из крепостных происходили такие богатейшие семьи, как Мамонтовы, Елисеевы, Морозовы, Абрикосовы, Алексеевы, Гучковы, Найденовы, Прохоровы, Третьяковы, Филипповы, Смирновы.

2) Отслужить в армии. Даже крепостной крестьянин, прошедший службу, становился свободным человеком и имел полное право жить где угодно и заниматься чем ему хотелось. В XVIII веке, когда срок службы был неограничен, это было не очень актуально, но позднее, когда срок службы стал постоянно снижаться, армейская служба стала главным механизмом освобождения от крепостного права. Кроме того, если жена солдата была крепостной, то после начала его службы она также становилась лично свободным человеком и переходила в

особую категорию солдатских жен. Аналогично и с его детьми, которые попадали в особую категорию солдатских детей.

3) Ссылка в Сибирь. Помещик имел право переселить своих крепостных в Сибирь (не путать с каторгой). В этом случае они становились свободными людьми и по прибытии на новое место жительства получали из казны финансовую поддержку на обустройство хозяйства и землю. Эта мера должна была стимулировать освоение пустынной Сибири.

4) Быть сиротой из воспитательного дома. В открывшиеся при Екатерине воспитательные дома для сирот нередко относили своих детей крестьяне, в том числе и крепостные. Любой воспитанник этого дома автоматически становился свободным человеком, при этом неважно, кем он был по рождению. Однако стоит отметить, что уровень медицины в те времена был очень низок, а кормилиц не хватало, к тому же крестьяне часто относили туда больных и хилых детей, поэтому большая часть воспитанников этих домов умирала еще в младенчестве.

5) Побывать в плену. По закону, все побывавшие в плену автоматически становились вольными людьми после выхода. Некоторые богатые крестьяне, которых не отпускал помещик, иногда сговаривались о пленении. Разбогатевший крепостной крестьянин Шинов вспоминал в своих мемуарах, что помещик не желал дать ему вольную, хотя тот предлагал сразу заплатить пятилетнюю сумму оброка. Тогда хитрый крестьянин подстроил свое похищение горцами (дело было на Кавказе) и по договоренности с ними бежал, после чего совершенно спокойно и законно получил вольную.

В целом жизнь при крепостном праве — лотерея. При хорошем помещике можно было жить лучше, чем вольным крестьянином или мещанином. При плохом — жизнь превращалась в ад. Порой попадались безумные самодуры, изводившие своих дворовых людей (по свидетельствам современников, этим чаще всего почему-то грешили помещицы), а иногда встречались и милые чудачки, которые, обнаружив у своего крепостного какой-то талант, отправляли его за свой счет на учебу в столицу, а потом еще и давали вольную. Так было с художником Тропининым, архитектор Демержов был крепостным сенатора графа Трубецкого, женившимся на дочери своего хозяина (!), художник Кашков показал свою картину барину, который признал за ним несомненный талант и отпустил на волю без выкупа.

Помещичьи крестьяне зачастую годами не видели барина, особенно если речь шла о крупных помещиках. В этом случае функции распорядителя брал на себя приказчик, зачастую назначаемый помещиком из числа наиболее толковых крестьян. Поэтому наибольшее число споров, обид и претензий, как со стороны крестьян, так и со стороны помещика, вызывали не самодурство или произвол, а размер оброка или барщины. До определенного момента он был неограничен, то есть случалось так, что у одного помещика он был значительно ниже, чем у помещика по соседству. И стоило крестьянам об этом узнать, как они начинали возмущаться подобной несправедливостью и требовали снизить им оброк до соседского уровня.

Наиболее неоднозначным было положение дворовых людей. Именно они чаще всего сталкивались с барином, поскольку жили с ним 24 часа в сутки. У хорошего барина дворовые люди считались практически членами семьи, порой они так привязывались друг к другу, что слуги не уходили от них даже после отмены крепостного права. Плохой барин прислугу постоянно гонял, раздавал подзатыльники, грубил и наказывал за малейшие провинности.

Стоит отметить, что большая часть жестокостей и безумств приходилась все же на XVIII век. Дворянство только

зарождалось, было необузданным и неотесанным, даже диковатым. Первое поколение практически полностью состояло из военных, привыкших к армейским жестокостям, зачастую почти неграмотных. Эти люди гоняли не только прислугу, но и свою родню. Существует немало мемуаров знаменитых деятелей XIX века, с ужасом вспоминающих дедушек и прадедушек.

Так, прадед Пушкина, тоже Александр, просто-напросто зарезал собственную жену, которая была не абы кем, а дочкой адмирала Головина. А дедушка Пушкина (по его собственным словам) уморил собственную жену в домашней тюрьме, а вторую супругу всячески третировал. Правда, по другой версии, в тюрьму он посадил ее предполагаемого любовника, а жена умерла несколько позже и естественной смертью. Сергей Аксаков с ужасом вспоминал, как в его детстве дедушка из-за какой-то мелочи отколошматил всю семью и вдобавок прислугу. И по тем временам он считался добрым. Еще в середине XVIII века случались инциденты, когда поссорившиеся дворяне устраивали настоящую войну, собирая своих крепостных, вооружая их и идя на штурм имения недруга.

Первые дворяне больше напоминали новых русских из 90-х годов. Никакой культуры еще не было, была внешняя ритуальность карго-культы без внутреннего содержания. Понадобилось несколько поколений, чтобы эта культура зародилась. Кто бы что ни говорил про екатерининские времена, но императрица немало способствовала смягчению нравов своим назойливым продвижением просвещения и всяческим демонстрационным личным примером дворянству. Уже с начала XIX века практически не встречается упоминаний о каких-то необузданных проявлениях жестокости помещиков — уже поколение, родившееся в последние годы екатерининской эпохи, с ужасом вспоминало своих диких дедушек и прадедушек.

Дворяне перестали бить жен, детей и, наконец, стали настоящей элитой, творившей Золотой век русской культуры. Также стоит добавить, что не следует ставить знак равенства между дворянином и помещиком. Большая часть русского дворянства вообще была беспоместной, то есть не имела земли и источником ее доходов была служба. Также значительным было мелкопоместное дворянство, имевшее совсем небольшие имения и не более 10–20 крепостных. Этим помещикам нередко приходилось либо работать наравне с крестьянами, либо ухаживать на службе.

Крепостное право просуществовало в России чуть более 200 лет.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Некоторые территории (Дон, Сибирь, Север) вообще не знали крепостного права. Доля крепостных даже на пике не превышала 60% населения, а в остальное время колебалась от 50 до 30 процентов. Парадокс заключается в том, что в тот период, когда оно существовало в наиболее жестоких и уродливых формах (XVII–XVIII века) никому и в голову не приходило возмущаться им или протестовать против него. И, напротив, когда оно в значительной степени смягчилось, оно стало объектом всеобщего недовольства и критики. 3 марта 1861 года крепостное право навеки стало историей. Началась новая эпоха. На смену благодущию и сибаритству дворянских гнезд пришел революционный аскетизм разночинцев. Вместо либеральных мечтаний о свободе слова — революционная апологетика. Место старых помещиков стали занимать предприимчивые мужички, зачастую еще десять-двадцать лет назад являвшиеся крепостными у этих самых помещиков. Буржуазия теснила аристократию, а мужик — барина. Но это уже другая история.

Алексей Турбин
sputnikipogrom.com

ТВОРЧЕСТВО В ОТЪБЛЕСКЕ

К пятидесятилетию православного писателя, Председателя Правления Самарской областной писательской организации, одного из членов Правления Союза писателей России, главного редактора литературного журнала «Русское эхо» Александра Громова

Перед этой встречей, готовясь к беседе, автор решил обратиться к фотоархиву редакции. В который уже раз просмотреть запечатленные мгновения нашей жизни. Здесь немало снимков, где есть герой этого повествования. Вот он идет нелегким путем ежегодного Крестного хода в Ташлу. Среди сомолитвенников, с укрепленными на груди святыми образками Спасителя, Богородицы, Угодников Божиих... Вот - отдыхает после трудного пути - среди крестоходцев - в камуфляже с посохом, все в той же паломнической «спецодежде». Вот - годы спустя - катит коляску, где блаженно посапывая, возлежит сынок - первенец Александр Александрович. Вот - читает отрывки из своих произведений братьям и сестрам во Христе.

Надо сказать, что из одних только его крестоходческих снимков можно было бы собрать солидный фотоальбом, где Александр Громов шагает по пути обретения Бога, труждает себя под покровительством Пречистой Богородицы, стремясь душой к иконе «Избавительница от Бед», столетие со дня обретения которой мы будем праздновать в этом году.

За эти без малого два десятилетия крестохождения его выдавшие виды паломнические ботинки прошли почти две с половиной тысячи километров. Наверное, в том, что недавно решением Священного Синода было решено открыть в селе Ташла женский монастырь, есть доля труда, молитвенного делания и наших крестоходцев. Их соборной молитвы среди трудного пути, по которому прошли тысячи самарцев и представителей многих городов и всей нашей необъятной Родины.

С такими фотографиями соседствуют сделанные и на другой духовной высоте во время паломничества на Святую Гору Афон. Но разговор об этом ждет нас впереди.

Вспомнилось и то, что православный писатель, духовный друг и сомолитвенник нашей редакции, один из первых прихожан Свято-Троицкого храма, стоял у истоков нашего издания, был одним из первых членов его редакционного совета. Хорошо помню, как он тихо подошел и сказал: «У меня дома есть издательский комплекс и опыт верстки журнала «Русское эхо» (издается в Самаре с 1995 года и является одним из первых региональных литературно-художественных изданий. - Авт.), может быть нужна моя помощь».

Она была просто необходима. И первые номера, тогда еще приходской газеты были сверстаны в перерывах между чтением сотен строк стихов и прозы, редактированием рукописей, подготовкой к изданию книг самарских писателей, повествованиями о футбольных баталиях молодых волжских писателей, горячими дискуссиями о путях развития русской литературы на его компьютере и хранят тепло Сашиней души. А автор этих строк вот уже почти двадцать лет с благодарностью вспоминает эти часы совместного труда, во время которых были даны и мастер-классы для автора - создателя литературного произведения.

Известный русский философ Иван Ильин, говоря о творчестве, назвал его проповедью на паперти. Иными словами, если искусство зовет человека к Небу, к спасению, то оно имеет право на жизнь.

Итак, если человек стремится показать иное бытие, мир Божественный и чувствует в себе такое призвание, то имеет смысл становиться художником,

Во время заседания Общественного совета при митрополите Самарском и Сызранском Сергие

писателем, режиссером, актером. Сегодня ясно, что за пятьдесят лет жизни писатель Александр Громов именно в Православии обрел смысл своего ремесла.

И вот мы сидим в его уютном кабинете, пьем душистый зеленый чай с постным печеньем и беседуем о жизни все с тем же, но и изменившимся православным писателем Александром Витальевичем Громовым, автором сборников рассказов и повестей «Легкое терпкое вино», «О любви», «Прощёный понедельник», «Жара», романа «Паракало или 8 дней на Афоне» и других литературных произведений. Эти изменения не только в появлении новых послушаний и титулов. А их - немало. Он является членом Самарского отделения Всемирного русского народного собора. Не так давно еще стал редактором епархиального молодежного журнала «Древо». При его содействии появилась «Народная библиотека Самарской губернии», которая насчитывает уже не один десяток книг, завоевавших признание читателя. Но и видном с первого взгляда изменении человека внутри, наш собеседник стал более спокойным, отрешеннее от страстей и даже речь его стала тише и уравновешеннее. Я бы сказал, ближе к речи людей осознающих, что постоянно живут в Боге, а оттого стремящихся следовать Его заповедям и не говорить лишнего, ненужного. Помня слова Господа: «...от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12,37).

Об этом и многом другом мы беседуем сегодня.

- Александр Витальевич, как получилось, что вы стали писателем? Когда почувствовали, что это дело вашей жизни?

- Как ни странно, я никогда не считал себя писателем, но всегда любил заниматься творчеством. Первые «пробы пера» состоялись в 4-м классе, когда нам в школе дали задание дописать книгу Катаева «Сын полка», рассказать о встрече героев через 20 лет. Я пришел домой, и мне подсказала конюшечку мама. Она сказала: «Представь, что старшина Бондаренко и Ваня Солнцев встречаются через 20 лет, когда Ваня уже окончил военное училище. И мне это так понравилось, все представить и написать. Я представил и увидел, как они встречаются. Описал и я получил огромное удовольствие от этого занятия. Мне тогда понравился сам процесс писания и представления. И как-то во мне это засело.

Позднее, я писал для школьной газеты, но о писательстве не помышлял. Все делали люди, которые оказывались рядом. То есть мне повезло на учителей, которые шли рядом со мной и помогали. У меня был прекрасный учитель русского языка и литературы Сергей Иванович Панферов. Когда я учился в 8-м классе, он привел меня в газету «Волжский комсомолец». Там я встретился с другим замечательным человеком, Николаем Валерьяновичем Богомоловым, который позднее долгое время был

моим редактором и человеком, который вел по жизни. На тот момент он был заместителем главного редактора молодежной газеты. Так я начал работать внештатным корреспондентом «Волжского комсомольца», летом на каникулах ездил в творческие командировки.

В редакции тогда была замечательная атмосфера, там работали очень талантливые, творчески состоявшиеся люди Михаил Анищенко, Юрий Олех и многие другие.

Потом, когда я вернулся из армии в 1988 году, у меня были наброски рассказов, и я отправился в Куйбышевское книжное издательство. И каково же было мое удивление и радость, когда я обнаружил работающим там старшим редактором того же Николая Валерьяновича Богомолова. И он посоветовал мне ехать в Москву, учиться.

Мой наставник подготовил рукопись и отправил ее в Москву. Я даже не представлял, как это сложно все сделать. Мне казалось, что все так и должно быть. Все происходило как-то естественно и шло своим путем. Только потом узнал, что люди по несколько раз пытаются поступить в Литературный институт. Учеба в этом вузе, конечно, колоссальная школа. Но и тогда я еще не осознавал себя писателем. У меня был такой пример.

В 9-м классе учитель Сергей Иванович Панферов, который постоянно снабжал меня книгами, не предусмотренными в школьной программе, дал почитать книжку Евгения Васильевича Лазарева «Липа вековая». Когда я прочитал рассказ «Каткины слезы», то был настолько ошеломлен, что принес его в «Волжский комсомолец», показываю, какая замечательная проза, а мне говорят, это наш, самарский писатель. Как? И у меня было еще большее потрясение. Вечером я шел по улице и думал, что где-то вот здесь живет человек, который написал прекрасную книгу. До сих пор я считаю его первым среди самарских писателей. Он потрясающее владел русским языком, обладал глубинным знанием жизни народа.

Позже мы с ним вместе работали, общались, он был моим начальником, я - его заместителем, приходил к нему домой и он многому научил. Очень яркими были его уроки. И не столько как писать, или создавать литературное произведение, сколько тому, на что надо обратить особое внимание.

- Ты вот описываешь жизнь, - говорил. - А надо прописать детали так, чтобы читатель увидел все своими глазами. Эти уроки были, конечно, запоминающимися.

Как-то ко мне приехал товарищ по литературному институту, и я ему говорю: «Сейчас я тебя познакомлю с одним прекрасным человеком». И мы пошли к Лазареву. Посидели, пообщались. И мой товарищ после этой встречи сказал: «У меня такое ощущение, что я видел слово, и я разговаривал с ним». Он, конечно, перефразировал Евангелие, имел в виду литературное русское слово и носителя этого слова. Ощущение от Лазарева было именно такое, что действительно

соприкасаешься с высоким словом, с настоящей русской литературой.

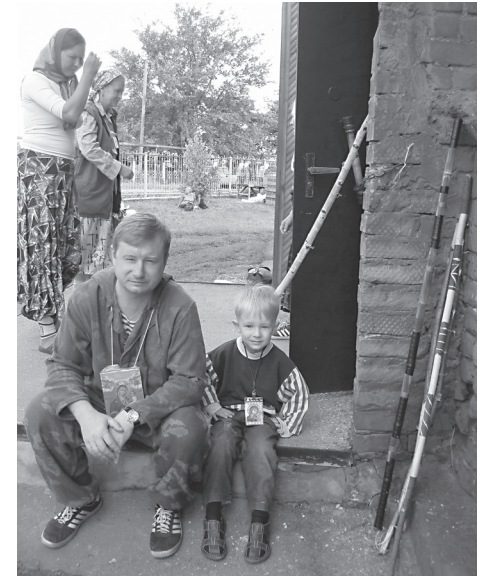
Я был очень молод, когда меня приняли в Союз писателей. Когда в 1994-м году попал на первое совещание молодых писателей, тогда уже было тяжело издавать книжки. Учился заочно, а работал сначала в Советском райкоме комсомола и дослужился до второго секретаря. Потом трудился в Поволжском агентстве деловой информации. Был заместителем редактора газеты, которая там издавалась.

В то же время подрабатывал сторожем. А это, как известно, самая писательская работа.

И конечно, я очень счастлив, что успел застать поколение замечательных писателей, которое светлым крылом коснулось меня и что-то во мне от этих людей осталось. Потому что сейчас главная проблема - это передача традиции. Ведь трагедия 90-х годов в том, что произошел очень сильный разрыв поколений, в том числе в русской культуре. С одной стороны, вроде было возвращение к истокам, к Православию, когда мы начали осознавать веру стержнем культуры. До многих стало доходить, что литература, когда Церковь в двадцатом веке, как часть общества, перестала быть институтом нравственности, социального служения, задвинута куда-то там далеко-далеко-далеко, заняла ее место. Частично выполняя ее функции, осуществилась реакция замещения.

- Выражаясь языком православного философа Виктора Николаевича Тростникова, она, как аккумулятор, вобрала в себя энергию ядра, генетического кода Русской цивилизации - Православия - и потом стала отдавать это людям.

- Конечно, именно послевоенные писатели-деревенщики считались критерием нравственности, голосом совести народной. Мы сверяли свою жизнь по книгам Валентина Распутина, Василия

Участники крестного хода в с. Ташла Александр Громов старший и Александр Громов младший

Белова, Владимира Крушина, Виктора Астафьева. Литература была на этом высоком уровне. Казалось, она не была напрямую связана с духовностью. Но именно русская литература советского времени все же доносила до нас подлинные ценности и смыслы, за что ей низкий поклон. Но лишь в 90-е годы мы вдруг осознали, что все-таки духовность первична. И в то же время произошел разрыв поколений. У нас очень долгое время была такая ситуация, что я оставался самым молодым писателем на протяжении где-то двадцати лет. В 27 лет меня приняли в Союз писателей, 10-15 лет не было притока новых авторов. И этот разрыв колоссальный, практически в целое поколение. Это как раз те, чье мировоззрение формировалось в конце 80-х - начале 90-х годов.

- Почему так произошло? Они ушли в бизнес?

НЕБЕСНОГО СВЕТА

- Думаю, что даже не в бизнес. Просто какая-то разбросанность сознания что ли в эти 90-е годы была. Одни говорят одно, другие - другое, третьи - еще что-то. Тогда была полная каша у всех в голове. Сбились ориентиры. А когда нет ориентиров у человека, он весь хаотичный. А писатель, вообще литературное творчество без какого-то внутреннего нравственного стержня невозможно. Личность должна что-то из себя представлять, что-то иметь за душой. А когда поколение воспитывалось на совершенно непонятных, можно сказать вакуумных понятиях, не было никакой основы, будь она даже коммунистическая. Ведь когда мы воспитывались, то четко знали, как надо жить, к чему стремиться, были готовы пойти из-за парты сражаться в Афганистан и т.д.

- Это тоже важная страница вашей биографии. Чему научила служба там?

- Я пробыл в этой стране двадцать два месяца. Был страшим авиационным диспетчером. То есть, среди барханов с душманами я не бился, по горам за ними не карабкался. Был штабным работником. На мне лежал контроль того, что творится в небе.

- Думается, все же школу мужества вы там прошли неплохую. Но вернемся к разрыву поколений.

- Можно сказать, что я успел вскочить в последний вагон, поддержать за полу уходящего старшего поколения. Сейчас из них остались Алексей Алексеевич Солоницын, Борис Зиновьевич Сиротин, Иван Ефимович Никульшин. Но я-то застал многих. Тогда эти люди не воспринимались как мажорданты. Они собирались, спокойно общались, праздновали свои юбилеи, было более живое, душевное, теплое общение. И я это застал. Это было большое для меня чудо. Помню, например, как в Самаре приезжал Виктор Петрович Астафьев, как мы встречались с ним. Сейчас такого душевного общения мы лишены. И эта традиция передается с большим трудом.

- Если мы относимся к искусству как к благодати призывающей, можно поискать причины разрыва связи поколений в духовной составляющей жизни, которая содержится в нашей писательской традиции?

- Конечно, такого понимания русского языка, русской литературы, которое было у Лазарева, у того же Никульшина, сейчас нет. Это люди от земли, впитали в себя сохраненную и оберегаемую традицию. Я никогда не смогу писать как они. Потому что нет такого жизненного устоя, который бережно сохранялся и передавался из поколения в поколение именно в деревне. Там обязательно без устали трудятся. Они росли на здоровых нравственных началах, которые окружали деревню. У меня уже нет такого. Я лишь пытаюсь к этому прийти через некое понимание, больше через разум. А у них это было естественное. Они жили этой нравственной жизнью. Каждая мысль, каждое слово рождалось спонтанно. Если я должен подумать об этом, а не будет ли это плохо, где будет хорошо, то у них все движения были естественными. И вот это ощущение было потрясающим. Находясь рядом с ними, чувствуешь эту нравственную глубину и силу. Конечно, мне в этом плане повезло. По крайней мере, я знаю, видел, что так можно жить. Вот меня нередко спрашивают, чего это ты каждый год ездишь на Афон? А я понимаю, что это не просто некий камертон, на который ты настраиваешься, а потрясающее ощущение от того, что так, оказывается, можно жить. Ведь они живут, значит, и я могу так жить. Хотя бы попробовать. То есть - это та планка, тот ориентир, куда ты можешь стремиться.

Понятно, что идеал Христос: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный». И к этому надо стремиться. Там понятно, что он достижим для нас, хотя, конечно, в определенных для нас рамках.

- Может быть, именно в монашеской духовной практике и стоит черпать опыт передачи традиций, именно там живо истинное наставничество, живая передача знаний, суть которой можно выразить словом наставничество. Ведь, когда живешь рядом с человеком, который, любя, являет тебе образец правильного миропонимания и живого делания - напитываешься его энергией, стремишься походить на него в большом и малом. Он ненавязчиво указывает тебе направление приложения усилий, путь к достижению цели.

- Потому, наверное, с 2008 года ежегодно раз, а иногда и два раза в год меня тянет на Святую Гору. И, слава Богу, пока удается поехать.

- Но ведь далеко не все имеют такую возможность. Значит, надо искать какое-то общее, объединяющее начало.

- Мы в своей писательской организации стараемся находить его. У нас есть молодежная студия, издается молодежный журнал. Но все равно я не чувствую сейчас такой тесной связи, которая существовала у писателей, деятелей культуры старшего поколения. Условно говоря, одному было 60, другому 57, третьему 50 лет, и жили как братья. Сейчас, когда собирается молодежь, она больше общается с людьми своего возраста и не посещает встречи, где больше представителей старшего поколения. А аксакалы естественно не ходят на мероприятия, которые проводит молодежь.

- Хотелось бы узнать, как вы пришли к вере?

- До прихода в православный храм какое-то время я, как говорил, служил в армии, работал в райкоме комсомола. Через некоторое время я стал смотреть свои дневниковые записи, которые вел во время службы в армии. Это такая большая тетрадь в 96 листов формата А4. С трудом разбирая свой почерк, я был поражен тому, что там на каждой странице у меня, кандидата в члены КПСС, много раз встречается слово «Бог». «Слава Богу, что это случилось...» «Бог не допустил...» «Господь воздаст»... и тому подобное. А ведь, оставаясь один на один с дневником, люди не лгут.

В начале 90-х годов, когда я учился в Литинституте, только несколько лет прошло с торжественного, невиданного в советское время празднования в честь тысячелетия Крещения Руси. Это способствовало вниманию людей к Православию. Конечно, в Москве была в этом движении некая дань моде. Но мода модой, а человек, придя в храм, чувствует внутри, в душе реальные изменения.

И вот я в первый раз открыл Евангелие и стал читать. А мой отец никогда не ходил в церковь. Бабушка была активная, убежденная коммунистка. Но самое главное правило, которому учил меня отец, заключалось в словах: «Саша, всегда поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они с тобой поступали». Это было впитанным с младенчества главным правилом в жизни. Данный извне нравственный постулат, который имел значение стержня жизни. Оно жило внутри всегда. И вдруг я открываю Евангелие, дохожу до Нагорной проповеди и читаю: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф.7,12). Все. И у меня начинается связываться какая-то своеобразная картина мира. Я понимаю, что мой отец, который ничего такого не слышал о Боге,

всегда носил где-то внутри нравственные начала, которые в нем были заложены предками. Сегодня я думаю, что русский человек так естественно принял в свое время крещение и веру, именно благодаря тому, что в нем эти нравственные принципы были заложены изначально, искони.

Поэтому для обретения веры требовался небольшой внешний толчок. Его и дало чтение Евангелия.

Была и еще одна важная причина. Как самого молодого расторопного студента, меня в литературном институте избрали старостой. И вот однажды у нас решили организовать поездку в Троице-Сергиеву Лавру. Как староста, я собрал всех желающих, мы сели в автобус - и в путь. Приезжаем. Шла служба в трапезном храме. Мы вошли и стоим. На службе было много людей, хотя день обычный, будний. В это время священник вынес Чашу и все в храме дружно встали на колени. А я стою, и вижу, что все эти русские люди стоят на коленях, а мы образуем такие островки, что в океане. Я стою и думаю: «Все же мы русские люди, почему я не могу опуститься на колени?» И я ощутил некую разделенность: вот, тут русские люди, мне здесь хорошо, но я не с ними, а где-то в стороне и это было очень сильным чувством, которое я запомнил.

На пятом курсе я покрестился. Причем сделал это в городе Старица Тверской области, где жил один мой товарищ. Здесь как раз родина первого Патриарха Иова, удивительное место. Я туда ездил несколько раз, маленький чудесный городок. До революции там было 3 монастыря и 10 церквей. Но в 90-е годы прошлого века осталась только одна действующая церковь.

- Почему именно в этом городке? Ведь в Москве немало храмов и монастырей?

- Мой товарищ, служил в этом храме псаломщиком. И пригласил меня поехать с собой. К тому времени все, что было накоплено внутри, вышло и дало всходы. Прочитанное Евангелие, отцовские уроки жизни, желание единения с русским народом, воспоминание о радости, которую испытываешь в храме за богослужением. Сказывалось и влияние окружающих людей. Мне повезло, что Господь дал таких учителей, друзей к которым я прислушивался. Думаю, - каждому они даются, просто кто-то это видит, слышит, а кто-то в меньшей степени прислушивается к тому, что происходит вокруг.

- И вот вы стали православным, а чуть позже писателем. Вышла первая книга. Потом другие. Как вы считаете, есть такое понятие как православный писатель?

- Наверное, для меня все-таки нет. Это придуманная вещь, также как понятие «современная» литература. Что такое современная? А что, Тургенев несовременный? Пушкин несовременный? Или еще придумали термин «современное искусство». Лично я считаю, что искусство либо есть, либо его нет. А это прилагательное «современный» придумали те, кому как-то надо выделиться. То есть эти люди не попадают в категорию искусства как такового, поэтому они хотят назваться современными. Мы не искусство, но мы современные. Получается, они придумали для себя некий термин.

К сожалению, к православной литературе сейчас относят все, что описывает матушек, батюшек, крест, елей. На самом деле литература есть хорошая, есть плохая. Вот и все. А русская литература всегда в основе своей была православной. Возьмем того же Валентина Григорьевича Распутина. У него слово «Бог» никогда не встретишь, но есть такие рассказы, которые нашим так называемым православным писателям

Самарский писатель Александр Витальевич Громов

и не снились. Например, его потрясающий рассказ «Мама куда-то ушла». Мама куда-то ушла, маленький мальчик 4-5 лет остается один. И передается его состояние оставленности. Сначала ему хорошо, потом он начинает искать маму, его охватывает ужас, как это я остался один. Все это передается читателю. Потом мама приходит, и все становится хорошо. Потрясающий рассказ, он передает состояние человека, который остался один, без Бога. И это написано в 70-е годы.

Или другой рассказ Распутина «Что передать вороне». В нем, когда у героя открывается видение иного мира, происходят удивительные вещи. Неужели это написал неправославный человек? Конечно, православный. То же можно говорить о XIX веке. У того же Пушкина «Капитанская дочка» абсолютно православное произведение. Чем оно заканчивается? «Милости хочу, а не жертвы». Все главные герои - нравственные люди, для которых Божия заповедь «возлюби ближнего как самого себя» в этом произведении наиболее ярко и проявляется.

Или взять ту же «Анну Каренину» Толстого. Там идеально изучено и передано, куда приводит человека страсть. Помните, чем заканчивается роман? Константин Левин идет по полям, идет в семью. Там туча грозовая, он ее проходит, идет в дом, где ждут его семья и дети. А вот эта страстная женщина бросается под поезд. И Запад видит только то, что Каренина бросается под поезд, им это важно. А русскому человеку важно, к чему приводит жизнь по совети, что определяет судьбу Левина. И Толстой расставляет акценты правильно, он заканчивает именно Левиным, этим умиротворением, ощущением полноты жизни. А страсть уводит человека в небытие. Она губительна и автор исследует эту страсть полностью - проходит через все грани. Значит, перед нами абсолютно православное произведение.

Так же можно говорить о большинстве вещей Чехова. Он неприятно отзывался о Церкви, но мы видим, насколько он любит каждого своего героя. У него нет ни хороших, ни плохих. Чехов любит каждого. Вот берем «Толстый и тонкий», классический пример из школьной программы. Но он же ни про кого не пишет, что он такой-сякой. Ну вот они такие, что теперь сделаешь. У него нет отрицания человека. У него ирония - это узнавание в этих героях самого себя. Мы же знаем, что если ты увидел грех в другом человеке, значит, этот грех сидит в тебе самом. Иначе бы ты его не увидел, если бы не знал. И Чехов через эту иронию показывает нам самих себя.

Что говорить, первое произведение русской литературы, это «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. И как раз там расставляются все акценты, что такое закон, а что - благодать. Это первое русское литературное произведение, и здесь корень. Это как раз та глубинная основа, из которой вырастает вся литература. И когда эта связь прерывается, кто-то уходит в сторону, начинаются

(Окончание на стр. 16)

ТВОРЧЕСТВО В ОТБЛЕСКЕ НЕБЕСНОГО СВЕТА

(Окончание. Начало на стр. 15)

попытки умничанья, самолюбования, попытки игры слов и т.д.

Мы можем восхищаться красками Набокова, но я понимаю, что это больше игра слов, ума, чувств, нежели та глубинная основа, которая выдает русского писателя. Или сравним Бродского и Рубцова - ни слова. Кто против, Бродский - прекрасный поэт. Но для меня он больше человек ума, интеллекта, а Рубцов - это душа. Там может быть с литературоведческой точки зрения неправильно написано, помните, его стихотворение «Березы»:

Я люблю, когда шумят березы,
Когда листья падают с берез.
Слушаю — и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез.

Любой скажет, как же так, в одном четверостишии повторяешь одно и то же слово, нельзя так делать. Это нарушает все нормы. Но вот он это пишет, и ты слышишь этот шелест берез и тоже начинаешь плакать.

Это всегда было загадкой, как так получается. Мы же говорим, что хорошее произведение то, когда читатель становится твоим соавтором, то есть он должен начать переживать вместе с тобой. Когда он начинает смеяться там, где ты смеялся, и плакать там, где ты плакал. Если ты не смеешься и не плачешь над этими вещами, то и читатель не будет. Как это передается - загадка.

Так что есть литература хорошая, есть плохая.

А большинство произведений, которые сейчас наводняют рынки, это элемент моды. Но если человек сам этого не пережил, не почувствовал, не знает, эта фальшь непережитого чувствуется. Ее никуда не скроешь.

Ведь хороший писатель всегда пишет о себе. По произведениям любого хорошего писателя можно проследить его биографию. Будь то Достоевский, Толстой, Пушкин, мы всегда можем по их произведениям увидеть, чем люди жили, как они переживали. Более того, можно даже посмотреть линию жизнен-

ного пути. По произведениям Марининой или Григория Чхартишвили (псевдоним Борис Акунин) мы не знаем, чем человек жил, абсолютно. Это все выдуманное, высосанное из пальца, страшно далекое от русской традиции.

Если Тургенев пишет о любви, мы читаем и видим, насколько это пережито, изливается из сердца писателя. Для меня Тургенев написал лучшие произведения о любви до сих пор. Хотя они и были созданы в XIX веке, они также читаются и сегодня, спустя полтора века. Абсолютно современные вещи. Человек по сути своей не меняется. Он каким был, таким и остался. Меняется только внешняя среда.

Если почитать святителя Иоанна Златоуста, то, что он писал в III веке нашей эры, обращено к сегодняшнему человеку, абсолютно. Раньше ходили на ристалища, сейчас ходят на стадионы и смотрят телевизор. Проблемы одни и те же.

- В литературе всегда необходим конфликт? В чем конфликт в произведении автора, который глядит на мир православным взглядом?

- Для русской литературы в первую очередь интересен человек. Если западная литература строится на внешнем конфликте, то есть на конфликте интересов в бизнесе, перипетий при раскрытии преступлений - это движение по касательной, растекание по плоскости. А самое интересное то, что происходит в самом человеке. И в лучших русских литературных произведениях мы видим конфликт между собственным я, своим эгоизмом и теми высшими нравственными началами, высшим осознанием Бога, которое происходит, как писал Достоевский, в сердце человека. Помните, «Поле битвы - сердце человека». Мы конечно знаем, что люди так устроены. Как выразился апостол Павел: «Что не хочу, делаю, а что хочу, не делаю». Вот вам один из главных конфликтов в земной жизни на все времена. Еще один широко распространенный конфликт переживается нашей интеллигенцией,

когда ты понимаешь, что вроде надо идти к высшему, в церковь, а все твоё образование, все, чем тебя напичкали в школе и в институте, говорит: «Что за глупость, о чем вы там говорите? Что вы там придумываете какие-то сказки? Какое Воскресение?» Это тоже очень важный конфликт.

Он базируется на том, что многие приходят к Богу через разум, через понимание, а не через живое общение со Христом. Как это происходило у первых апостолов, у прп. Серафима Саровского. Мы понимаем, и сейчас могут быть такие люди и есть, но мы больше приходим через разум. Даже апостол Фома просил, дайте вложу руки в персты Его.

Еще есть конфликт, когда люди не ходят в церковь. Такой человек заявляет: «Я дома молюсь сам, зачем мне ходить куда-то. Но когда ты приходишь в церковь, видишь людей, которые стоят рядом с тобой и чувствуешь, что ты с ними одно целое, когда все дружно поют «Верую» или «Тело Христово примите» - это не молитва дома в одиночестве. Это, ощущаемый физически единый организм верующих, собрание верных. Служба в храме - это всегда радость, понимание, что ты не один. Это ощущение себя народом Божиим, единство с окружающими людьми. Поэтому, кто бы что ни говорил, а в церковь ходить надо. И об этом писать. Ну и как соединиться с Богом, если не соединиться с Ним в таинстве Евхаристии?

- Для тех, кто ищет Бога или еще только встал на путь ко спасению, искусство может стать указателем в начале этого пути и помощником в дальнейшем. Но только то искусство, в котором есть отблески Небесного света. Мне кажется, что ваше творчество, а особенно роман «Паракало», написанный после паломнических поездок на Афон, относится именно к таким произведениям.

- Я просто написал то, о чем думал, пытался передать, что чувствовал. И когда говорят - прочел, словно сам побывал - это убеждает, что написано не зря.

Если говорить о «Паракало», то скоро этот роман будет издаваться в пятый раз, в Москве, что, конечно, мне очень приятно.

Понимаете, тут еще какая вещь происходит: чем больше осознаешь себя писателем, тем больше чувствуешь ответственность за то, что ты пишешь.

- Как мы знаем, в Самарской губернии в этом году будет совершен 19-й крестный ход к чудотворной иконе Божией Матери «Избавительница от бед» в село Ташла. Кроме самого первого, вы были во всех этих крестных ходах. Когда у вас родился первый ребенок, потом второй, третий, все они с самого раннего возраста, и супруга тоже ходят вместе с вами. Почему вы все время ходите? Что вам это дает?

- Наверно единое чувство Церкви, когда ты со всеми идешь и действительно ощущаешь себя в ином мире, в ином измерении. Вокруг тебя идет более тысячи человек, и каждый молится, это же чудесно. Удивительное, непередаваемое словами благодатное ощущение общей соборной молитвы, в которой пребываешь постоянно. Там по-другому нельзя. Когда действительно поют «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного», и вольно или невольно эту песню поешь и ты. Потом приезжаешь домой, и она еще в тебе звучит, звучит. Через неделю, конечно, затухает, но вот это ощущение, сам настрой, он потрясающий. И потом, когда ты идешь, с тебя как будто шелуха спадает. Как вот корабль плывет, и его дно облепливают всякие ракушки, ил. Все это накапливается, накапливается и корабль проседает от их тяжести. А здесь такое ощущение, что ты идешь, и весь этот илистый мусор постепенно от тебя отслаивается слой за слоем. И ты действительно по-другому воспринимаешь жизнь, становишься другим. Мне это дает некую подпитку, реальное ощущение близости Бога. А это помогает и в творчестве.

Беседовал Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА (НА ОСТАВШИЕСЯ МЕСЯЦЫ)

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

Дорогие подписчики! Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных), выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!
Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.
Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:
Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту Maestro: 6390 0254 90117 99714 - Сбербанк

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>